

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

НАГРАДА РОДИНЫ — НА ЗНАМЕНИ ГОРОДА

Во время торжественного собрания. Выступает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Телефото специального корреспондента «Правды» В. Парадик.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ГОРБАЧЕВА М. С.

на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина

Дорогие товарищи!
У меня давно было намерение побывать на Дальнем Востоке. И дело не только в том, что человека влечет в край, где он не был, интерес в том, что еще не видел. Без знакомства с вашим огромным и прекрасным краем не может быть полным само представление о Родине, ее истории, сегодняшнем дне и будущем.

Дальний Восток всегда связывается в нашем сознании с необъятными просторами Страны Советов — от Балтики и Черного моря до Тихого океана, с мужеством, трудолюбием и стойкостью людей, обживавших и защищавших эту землю, с высокой и масштабностью сегодняшних дел. С особой теплотой Владимир Ильич Ленин назвал город Владивосток городом «нашенским».

В народной памяти навсегда останется подвиг наших соотечественников — первых земледельцев, проложивших дорогу к Тихому океану. Никогда не забудутся пуримские ночи Славска и воложские дни, энергичное освоение края в годы первых пятилеток, ратный труд воинов-гранитников на этих священных для нас рубежах. Вечно будут жить в памяти народная храбрость и отвага дальневосточных дивизий и тихоокеанских морей, сражавшихся под Москвой и Сталинградом, в завершающих битвах второй мировой войны на Востоке.

История не бывает безмятежной. Дальний Восток — это мужественные образы Денизера, Хабарова, Невельского. Дальний Восток — это славные имена Лазо и Постышева, Сулянова и братьев Сибиричевых, Бонина и Часовитина, Блюзера и Уборевича. Среди тех, кто сегодня увеличивает своим примером дружеской помощи Ивана Андреевича Чупрыкина, капитана рыбодобывающих судов, Героя Социалистического Труда Юрия Петровича Волкова, бригадира судоремонтников, Героя Социалистического Труда Анатолия Андреевича Белова, бригадира отделочников, кандидата в члены ЦК КПСС Галину Владимировну Меркулову, народного учителя СССР Николая Николаевича Дубинина.

Дальневосточный край, воследы Арсеньевым и Фадеевым, всегда был и останется краем, близким сердцу советского человека, и я рад возможности побывать в Приморье, познакомиться с вашей жизнью и трудом, с тем, что делается на этой земле сегодня и будет делаться завтра. Тем более, что Дальнему Востоку, как и Сибири, XXVII съездом КПСС, отводится особое место.

В эти дни у меня состоялось немало деловых и интересных встреч, как запланированных, так и незапланированных, на предприятиях, судах, в институтах, наконец, на улицах и площадях. Должен сказать, что это были встречи нужные, открытые, дружеские. Разговор обо всем шел, как говорится, на чистоту. Так и должно быть, когда речь идет о делах. Тем более о делах нынешних, связанных с перестройкой.

Что касается нашей сегодняшней встречи, то она происходит по очень торжественному случаю — вручению городу Владивостоку ордена Ленина. Этой высшей награды Владивосток удостоен за успехи трудящихся города в хозяйственном и культурном строительстве, за большую вклад в развитие экономики Дальнего Востока. С большим удовлетворением выполняю поручение Центрального Комитета нашей партии и Президиума Верховного Совета СССР. (Под аплодисменты собравшихся М. С. Горбачев прикрепляет орден к знамени города).

От души поздравляю вас, всех жителей теперь дважды орденоносного Владивостока! Орден Ленина на вашем знамени — награда заслуженная, в ней — самоотверженность и напряженный труд замечательных людей прекарного города — моряков, судостроителей и рыбаков, машиностроителей и энергетиков, строителей и транспортников, ученых, врачей и педагогов, ветеранов и молодежи. Эту честь по праву разделяют горнячники, воины Дальневосточного военного округа и Краснознаменного флота, один из примечательнейших городов страны. Пусть награда Родиной станет для вас источником нового вдохновения.

Примите поздравления Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства, пожелания успехов в труде, новых замечательных свершений в жизни города, трудовых коллективов, каждой семьи.

Товарищи!
Прошло несколько более года после апрельского пленума ЦК, почти пять месяцев после завершения работы XXVII съезда партии. Все это время насыщено активными поисками новых путей и решений наравленных в советском обществе про-

блем. Оно отмечено принципиальными оценками как сделанного, так и упущенного.

Сейчас мы располагаем развернутой программой действий по ускорению социально-экономического развития страны на длительную перспективу. Такой, которая учитывает и наши собственные устремления, и важнейшие тенденции мирового развития. Есть и необходимая детализация этой программы — Государственный план на двенадцатую пятилетку, разработанный в ходе глубокого анализа состояния дел, поиска резервов, путей и методов динамичного развития советского общества.

Настала пора спрашивать с самих себя за осуществление намеченного. Спрашивать по самому большому счету, без поблажек. Сейчас подведены итоги работы народного хозяйства в первой половине этого года. Они свидетельствуют, что начавшиеся позитивные сдвиги в экономике, хотя и не везде в одинаковой мере, набирают силу. Нам удалось придать больший динамизм хозяйственным процессам, повысить темпы роста производства, производительности труда. Начали сказываться меры по ускорению перехода в машиностроении, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, черной металлургии, химии и нефтехимии и в некоторых других отраслях.

Лучше решались и социальные задачи. Сдано в эксплуатацию больше жилья, увеличился ввод объектов социально-культурного назначения. Там, где разворотно и энергично работают местные органы, улучшилось снабжение населения продуктами питания, промышленными товарами, бытовым обслуживанием. Такие сдвиги можно только приветствовать.

Но будем говорить, товарищи, прямо: разучились в общедоступном смысле думать, насколько велик объем предстоящих нам дел. Но отступать мы не можем и не будем, альтернатив стратегии ускорения просто нет. Говорить об этом приходится уже неоднократно, хочу подчеркнуть это снова и вас во Владивосток.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы понижали или угнетали людей, побуждали их действовать вопреки законам общественного развития, но пытаться как-то обойти, «обхитрить» эти законы, реально существующие условия. Партия, Центральный Комитет, проводя курс на перестройку, исходит из другого: из необходимости глубже и оперативнее познавать эти законы, уметь учитывать их в нашей деятельности, из насущной потребности убрать все искусственно созданные на этих путях преграды и завалы.

Все это позволит сделать вполне определенный вывод: качественные перемены, которые действительно ускорили рост, еще в стране не произошло. Думаю, мы понимаем и согласимся, что этого не могло произойти, учитывая, что важнейшие мероприятия экономического, социального, организационного и идеологического, да и иного характера только начинают осуществляться и дать немедленного эффекта, разумеется, они не в состоянии. Следовательно, и повышение темпов роста народного хозяйства не может, да, пожалуй, и не может пока, как и уже сказал, носить устойчивый характер.

Значит, недопустимо сейчас впадать в любую из двух крайностей. Ни в коем случае — полагать, будто, коль скоро в экономике показатели повысились, перестройка нашей деятельности уже развернулась во всю и идет во всем объеме вперед полным ходом. Положение обстоит еще далеко не так, в целом ряде регионов страны и отраслей пока только говорят о перестройке, но с места ее не двигают.

Но в равной мере недопустимо и пассивно перед трудностями перестройки, перед сопротивлением или равнодушием тех, кто привык жить по инерции, работать по старому. На XXVII съезде справедливо подчеркивалось: мы начинаем непростое дело, ставим себе реалистические, но трудные цели, достижение которых возможно при условии непрерывной учебы у жизни, постоянного осмысления ее опыта, уроков, новых моментов.

По существу мы еще только разворачиваем эту работу: в чем-то успешно, а в чем-то не очень. Чем дальше, тем яснее становится, насколько это сложная задача, насколько велик объем предстоящих нам дел. Но отступать мы не можем и не будем, альтернатив стратегии ускорения просто нет. Говорить об этом приходится уже неоднократно, хочу подчеркнуть это снова и вас во Владивосток.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы понижали или угнетали людей, побуждали их действовать вопреки законам общественного развития, но пытаться как-то обойти, «обхитрить» эти законы, реально существующие условия. Партия, Центральный Комитет, проводя курс на перестройку, исходит из другого: из необходимости глубже и оперативнее познавать эти законы, уметь учитывать их в нашей деятельности, из насущной потребности убрать все искусственно созданные на этих путях преграды и завалы.

результаты первого полугодия пятилетки свидетельствуют о поддержке советским народом курса на ускорение, поддержке самой ценной — поддержке делом.

Здесь, во Владивостоке, как и везде, мне приходится быть при исполнении, скажем так, новых своих обязанностей, и я задаю один и тот же вопрос: все ли ясно относительно политики, которую выработала партия и предложила народу, есть ли у кого на нее сомнения? Я с удовольствием услышал также и здесь, на дальневосточной земле, горячую поддержку и одобрение политики партии, проводимой в интересах народа, в интересах всех советских людей, каждой семьи, в интересах будущего страны. Эту поддержку, этот настрой нашего народа на борьбу, на преодоление трудностей, в отношении к максимальной отдаче, с максимальным эффектом направить на решение задач, поставленных XXVII съездом КПСС. С этой позицией хотел бы, товарищи, затронуть некоторые вопросы развития Дальнего Востока, посоветоваться, а может быть, я бы сказал, продолжить совет, который я дерзну третьим днем с вами, дальневосточниками, как нам быстрее преобразить этот край, обратить на службу советскому народу его богатства, лучше и полнее удовлетворить потребности живущих здесь людей.

Дальний Восток по традициям называют форпостом страны на Тихом океане. Это, безусловно, верно. Но сегодня такой взгляд уже нельзя признать достаточным. Приморье, Дальний Восток надо превратить в высокоразвитый народнохозяйственный комплекс.

Виду, что вы сорели для того, чтобы впасть за решение этой задачи. И думаю, может быть, вы, что здесь прожит годы и десятилетия, даже лучше знаете, что это нелегкий труд — масштабное освоение Дальнего Востока. Но, раз вы так горячо приветствуете сказанное, значит, уверены, что сейчас нам эта задача по плечу. Реальные предпосылки для этого — все то, что сделано в предшествующие годы. Тут сформирован крупный научно-производственный потенциал. Построены крупнейшие предприятия, представляющие все отрасли индустрии, введены в строй горнодобывающие объекты, электростанции, новые железные дороги, паромные переправы и порты. Мелкорозранные сотни тысяч гектаров земель. Создан Дальневосточный научный центр Академии наук СССР с келью институтами. Выросли квалификационные, современные кадры рабочих и специалистов.

В результате объем промышленного производства за два десятилетия почти утроился, более чем в полтора раза увеличена продукция сельского хозяйства. Сегодня Дальний Восток дает 40 процентов всей добычи рыбы в стране. За последние четыре пятилетки построено 62 миллиона квадратных метров жилья, что равнозначно возведению примерно семи таких городов, как Владивосток. Хотя приток трудовых ресурсов все еще недостаточен, тем не менее численность населения увеличилась за прошедшие 20 лет в 1,4 раза. В общем, экономика страны широко вышла к Тихому океану.

Однако в свете политики ускорения, с позиций XXVII съезда мы должны поставить вопрос прямо и остро: соответствует ли экономическое и социальное развитие, уровень работы научных учреждений и масштабы исследований на Дальнем Востоке его возрастающей роли, новым задачам, выдвинутым партией? Достаточно ли эффективно используются созданный тут потенциал?

Стратегический курс на ускорение социально-экономического развития требует осуществления и новой региональной политики. Видное место в ней партия уделяет приоритетному развитию восточных районов. В этой связи мы обязаны внимательно посмотреть и на перспективы экономики Дальнего Востока. Причем сделать это предстоит быстро, учитывая особую значимость региона.

Осуществить это невозможно без активного участия населения Дальнего Востока. Страна должна развиваться медленнее, чем все народное хозяйство страны. А казалось бы, должно было быть наоборот. Как следствие, доля региона в общесоюзном производстве не только не увеличивается, а даже сокращается. Усилилось отставание в решении социальных проблем, особенно в строительстве жилья. На улицах и много слышал об этом вопросу высказываний и пожеланий в адрес Центрального Комитета партии, Советского правительства, и эти высказывания — справедливые.

Нельзя сказать, что развитие Дальнего Востока не уделялось внимания. За последние годы ЦК и Совет Министров СССР принимали меры, которыми определялись задачи по подъему энергетики, цветной и черной металлургии, угольной промышленности, дальнейшему развитию рыбного и лесного хозяйства, деревопереработки, транспорта и других отраслей хозяйства, по увеличению производства леса и сои, по перестройке села и улучшению дел в сфере культуры. Однако многое из намеченного, к сожалению, выполняется плохо.

В этом нашла свое отражение непонимание роли и значения экономики Дальнего Востока, а в конечном итоге — политическая неадекватность некоторых ответственных работников Госплана и Госбанка СССР, министров цветной металлургии, угольной промышленности, энергетика и других ведомств. Значительную и немалую долю винят несут республиканские и местные органы.

Предстоит коренным образом поправить положение, перейти от замедления темпов роста и их ускорению, от преобладания экстенсивных факторов и всемерной интенсификации на базе научно-технического прогресса. Важно снять время решения проблем резко увеличила вклад Дальнего Востока в экономический потенциал страны. А это, прежде всего, требует опережающего роста уровня жизни дальневосточников, существующего улучшения условий труда, обеспечения жильем, снабжения продовольственными и промышленными товарами, развития всей социальной сферы. Явно она отстаивает. Именно она сказывается на закреплении людей и, в конечном счете, на темпах развития Дальнего Востока.

Сейчас стоит вопрос о выработке концепции долгосрочного развития Дальнего Востока в рамках единой государственной региональной политики. Конкретно такая концепция, намеренно, должна быть воплощена в комплексной программе. Цель ее — создание на Дальнем Востоке органически включенного в систему общесоюзного и международного разделения труда высокоразвитого народнохозяйственного комплекса с собственной крупной ресурсной и научно-производственной базой, оптимальной структурой экономики, развитой социальной сферой. Немалая работа в этом отношении проделана в процессе подготовки пятилетнего плана. Он является напряженным, и его выполнение потребует больших усилий.

Однако это только начало работы по ускорению развития всего региона. Отнюдь не пренебрегая того, что должно быть детально проработано специалистами с участием широкой общественности, скажу лишь о некоторых важнейших направлениях этой работы.

Первое. Само географическое положение Дальнего Востока определяет курс на формирование здесь высоко развитого комплекса отраслей, связанных с использованием ресурсов океана. В силу многих причин рыбное хозяйство страны будет все больше перемещаться на Дальний Восток. В создание

здесь мощного рыболовного флота вложены крупные средства. И в то же время серьезно отстало обустройство береговых служб. На низком уровне находится механизация тяжелых работ. В результате значительная часть дорогостоящих судов простаивает, используется неэффективно, хронически не хватает мощностей ремонтной базы, хранилищ, рыбных портов, перерабатывающих предприятий. Одним словом, требуются серьезные комплексные меры по развитию дальневосточной рыбной промышленности. Особое внимание надо уделить производству из морепродуктов биологически активных веществ. Это направление развивается в других странах и доказало свою высокую эффективность.

Второе. Это — вопрос о комплексном использовании богатейших природных ресурсов региона. Предстоит вернуть внимание Министрства и возможностям Дальнего Востока. Как установили геологи, регион изобилует многочисленными богатыми месторождениями цветных металлов, золота, серебра, многих других ценных элементов и минералов. Можно существенно расширить их добычу и переработку, если подойти к делу по-хозяйски. За развитие крупной цветной металлургии на Дальнем Востоке мы должны взяться всерьез: создавать здесь законченные циклы производства с получением разнообразной готовой продукции. Нельзя больше Дальний Восток рассматривать лишь как сырьевую базу. Я думаю, мы не должны мириться с этим, в центре это должны хорошо понимать и республиканские органы. Надо использовать огромные сырьевые возможности края для строительства здесь предприятий законченного цикла и получать как минимум полупродукты, а лучше всего — конечные продукты. То что я сказал о цветной металлургии, еще в большей мере относится к Миндесобумпрому, который обязан решительно переходить к глубокой переработке прессыции. В этой связи стоит и задача широкомасштабного освоения хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали. Сейчас готовится специальное решение ЦК и правительства по этому вопросу. И тут вам предстоит крупная работа.

Третье. В кратчайшие сроки должно быть преодолено хроническое отставание топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока, которое сдерживает развитие других отраслей. Нельзя жить, не заглядывая в будущее, с настороженностью, что из центра все равно помогут

сообщил, что Указом Президиума Верховного Совета СССР Владивосток награжден орденом Ленина, и принял высшую награду Родины к знамени города. Речь, с которой выступил товарищ Горбачев М. С., была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.

Горжусь, что в высокой оценке труда дальневосточников весом вклад рыбаков, — сказала работница базы «Рыббаз Владивосток» делегат XXVII съезда КПСС И. П. Гаршина. Она рассказала о соревновании за рост производства.

(Продолжение на 2-й стр.)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ГОРБАЧЕВА М. С.

(Окончание. Начало на 1-4, 7-8 стр.)

В Корею, женевское совещание по Индокитаю 1954 года, Индо-пакистанское соглашение в Ташкенте. И в наши дни мы видим усиление роли государства в практической реализации экономической политики. Решать общие экономические проблемы, попытки как-то регулировать конфликтные ситуации. В деятельности АСЕАН, в двусторонних связях немало позитивного. После того как был отвергнут замысел «тихоокеанского сообщества», обсуждается идея «тихоокеанского экономического сотрудничества». Мы без предубеждения относимся к ней, готовы присоединиться к различным или возможным основам такого сотрудничества, — разумеется, если оно мыслится не по навязанной кем-то блоковой, антисоциалистической схеме, а как результат свободной дискуссии без каких бы то ни было дискриминаций. Неплохой основой для таких дискуссий может быть статья уже довольно обширной арсенала научных исследований разработок по вопросу о создании нового мирового экономического порядка, об общей интеграции на Западе и на Востоке.

В качестве пункта не близкой цели мы предложили бы по типу хельсинкской тихоокеанскую конференцию с участием всех тихоокеанских стран. Когда же (и разумеется, если) удастся договориться о ее создании, можно будет ускориться и о месте проведения. Одна из вариантов — Хиросима, почему бы этому городу — первой жертве атомного ада — не стать своеобразным «Хельсинком» Азии и Тихого океана?

Подытоживая, хочу вновь подчеркнуть, что мы за выделение азиатско-тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС.

Как мы себе это конкретно представляем?

В первую очередь направляются вопросы региональной урегулирования. Об Афганистане скажу отдельно, сейчас — о Юго-Восточной Азии, и Кампучии.

Кхмерский народ понес страшные жертвы. Эта страна, ее города и села не раз подвергались американским бомбардировкам. Она выстрадала свое право выбрать себе друзей и союзников. И невольничьи тупость ее в трагическое прошлое, решать дальнейшую судьбу этого государства в далеких столицах или даже в ООН.

Многое здесь, как и в других проблемных Юго-Восточной Азии, зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Это — существенное дело правительства и руководства двух стран. Мы можем лишь высказать свою заинтересованность в том, чтобы граница между этими социалистическими государствами вновь стала границей мира и добрососедства и чтобы возобновился бы товарищеский диалог, сняты неуживчивые подозрения и недоверие. Момент сейчас, кажется, благоприятный, а вся Азия нуждается в этом.

Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при ус-

ловии немешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы — на благо одновременно и общезападной безопасности.

Есть возможность не только снять опасную напряженность на Корейском полуострове, но и начать диалог по пути решения национальных проблем всего корейского народа. Если исходить из действительных корейских интересов, нет разумных причин уходить от серьезного диалога, который предлагает КНДР.

Второе. Мы за то, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане. Известно, что СССР обладает не уменьшающейся в азиатской части страны ядерные ресурсы средней дальности.

СССР поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус.

Серьезным вкладом была бы реализация предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Заслуженное внимание приковано к себе идея создания такой зоны в Юго-Восточной Азии.

Третье. Предлагаем начать переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, о первой очереди ядерных вооружений. Укрепление стабильности могло бы ограничить современности в сфере противолодочного оружия, в частности, договориться о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных зонах Тихого океана. Это могло бы стать существующей мерой доверия.

Да и вообще хотел бы сказать: если бы США отказались от военного присутствия, скажем, на Филиппинах, мы бы в долгу не остались.

Мы по-прежнему и решительно за то, чтобы возобновить переговоры по превращению Индийского океана в зону мира.

Четвертое. Советский Союз придает большое значение радикальному сокращению вооружений в Азии до пределов разумной достаточности. Мы отдаем себе отчет, что эту проблему надо решать по частям, поэтапно, начиная с какого-нибудь одного района, скажем, с Дальнего Востока. В этом контексте СССР готов обсудить с КНР конкретные шаги, направленные на сокращение снижении уровня сухопутных сил.

Пятое. Советский Союз считает, что давно уже пришло время перевести в практическую плоскость обсуждение мер доверия и взаимности в Азии и в целом. Начать можно с мер по безопасности морских коммуникаций в Тихом океане, а также предотвращению международного терроризма.

Конференцию для обсуждения и разработки таких мер можно было бы провести в одном из советских приморских городов. Кстати, можно было бы со временем и вернуть вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцами. Если действительно удастся изменить и улучшить ситуацию на Тихом океане, Владивосток мог бы стать одним из крупнейших международных центров, очагом торговли и культуры,

демократического Афганистана.

За последнее время на ведущий через представителей генерального секретаря ООН афранко-пакистанских переговоров был достигнут некоторый прогресс. Как только будет окончательно выработан политическое урегулирование, возвращение всех советских войск из Афганистана может быть соответственно ускорено. С афганским руководством согласованы и сроки, и этапы их возвращения.

Однако все, что поощряет и финансирует, несомненно, войну против Афганистана и с чьей территории она ведется, должны знать: если интервенция против ДРА будет продолжаться, Советский Союз не оставит соседа в беде. Наша интернациональная солидарность с афганским народом, равно как и интересы безопасности Советского Союза, это абсолютно исключают.

Мы поддерживаем лично нынешнего афганского руководителя на национальном примирении, на расширение социальной базы Апрельской революции — демократической революции вплоть до создания правительства с участием в нем политических сил, которые оказались за пределами страны, но которые готовы искренне участвовать в общенациональном процессе строительства нового Афганистана.

Товарищи! Нынешние поколения получили в наследство много трудных, мучительных проблем. И для того чтобы продвигаться к их решению, нужно извлекаться от груза прошлого, искать новые подходы, руководствуясь ответственностью перед настоящим и будущим.

Советское государство обращается ко всем азиатско-тихоокеанским странам с призывом и сотрудничеству во имя мира и безопасности. Каждый, кто стремится к этим целям, кто рассчитывает на лучшее будущее своих народов, найдет в нас доброжелательных собеседников и честных партнеров.

Трудное, драматическое время переживает человечество. Но у него есть запас прочности, который позволяет не просто выжить, но и научиться жить в новом, цивилизованном мире, другими словами — жить, не зная угроз войны, жить в условиях свободы, когда высшим мерилом всего будет благо человека и максимальное раскрытие возможности человеческой личности. Но это требует упорной борьбы против общего для всех врага — угрозы всеобщего уничтожения.

Сегодня, как никогда прежде, важным мобилизация существующего в мире потенциала здравого смысла, партнерство разума, с тем чтобы остановить сползание к катастрофе. Наша решимость сделать для этого все от нас зависящее неизменна. В этом могут быть уверены все народы всех стран и государств.

Такое вращение состояние наших дел на сегодня, таковы обиды чертах международных ситуаций, в развитии которой будет все более возрастать роль азиатско-тихоокеанской части света. Из всего этого мы должны делать практические выводы, чтобы действовать с еще большей энергией, переставая нашу жизнь к лучшему.

В истории не бывает простых анализов, но возникают сложные ситуации и потому для нас столь ценен и поучителен опыт прошлого.

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Мы находим уже необходимость перестройки нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые — правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области, «науку» и «искусство» приготовления к практическому опыту каждого свой шаг, не боясь переделять, исправлять свои ошибки, внимательно выслушивать в их значении, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь «курс» (т. 44, с. 152).

Вот, товарищи, ленинский совет, ленинский анализ с присущими ему глубиной, трезвостью и самокритичностью. Это совет, как мы должны действовать в нынешней обстановке, как осуществлять перестройку, чтобы успешно пройти весь ее курс и вывести страну на качественно новый рубеж. Наш долг — в полной мере воспользоваться этим мудрым ленинским советом.

Большим вам успехов и достижений в претворении наших общих планов. Счастья, здоровья, всего хорошего в жизни.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поблагодарить всех дальневосточников за слова доверия и поддержки, советы и пожелания, за теплоту сердца. Спасибо, товарищи!

(Речь товарища Горбачева М. С. была выслушана с большим вниманием и сопровождается продолжительными аплодисментами).

БРАТЬСЯ ЗА ДЕЛО ОСНОВАТЕЛЬНО

Пребывание М. С. Горбачева в Приморском крае

Как уже сообщалось, 25 июля во Владивосток прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Началась большая, напряженная работа, деловые встречи. Михаила Сергеевича беседовал с рабочими, инженерами, учеными, молодежью. В ходе их труднейших и единодушно одобрили внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства, говорили о своих работах, высказывали предложения.

26 июля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев возложил цветы в память В. И. Ленина.

На выставке достижений народного хозяйства «Наш город» Генеральный секретарь ЦК КПСС интересовался успехами развития промышленного производства в Приморском крае и социальными вопросами.

Во второй половине дня М. С. Горбачев посетил Дальневосточный научный центр Академии наук СССР.

Проработав в океане более двадцати лет и дав стране многие миллионы рублей прибыли, плавбаза ушла, напоследок, отжила свой век. Но после реконструкции на судне сумели увеличить объем производства. Если раньше выпускали товарной продукции на 27,5 миллиона рублей, то теперь коллектив дает вдвое больше.

НАХОДКА. 28 июля. Продолжается поездка Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по Приморскому краю. Его обстоятельные беседы в трудовых коллективах, прямо на улицах вызвали в оживленный деловой совет, который держит руководитель Коммунистической партии с широкими слоями народа.

Сегодня в первой половине дня Генеральный секретарь ЦК КПСС побывал в Находке. По пути в Восточный порт состоялся его беседа с жителями села Ночное.

М. С. Горбачев интересовался, как живут работники совхоза, как идут дела в хозяйстве. Жители села рассказали, что своей продукцией они снабжают не только Находку, но и другие районы.

М. С. Горбачев: Ваши успехи впечатляют. А не чувствуете ли вы себя оторванными от страны?

Голос: Нет, не чувствуем, рады и телевидению есть.

М. С. Горбачев: Связь со всей страной — это очень важно. Но и вам важно, что она будет все крепнеть. Дальневосточники мы намерены все больше и больше развивать.

Голос: Спасибо. Вы так по-деловому беседуете с нами.

М. С. Горбачев: Такие беседы важны, потому что в них узнаешь много нового, полезного. Самое главное — нам надо понимать друг друга и делать, как договорились, делать на совесть. А можно узнать, откуда вы приехали?

Работники совхоза: Мы с Украины. Вот уже 32 года здесь трудимся и живем. Попробовали и возвращаться не думаем.

М. С. Горбачев: Это хорошо. А как Указ по борьбе с пьянством, пошел до вас?

Голос: Дошел. Хороший Указ. Давно надо было это сделать.

М. С. Горбачев: И мужиком такого же мнения? Не все, наверное? Вы знаете, может, кто-то и ругает нас, но я думаю — ничего, годик-два поучается, а потом поймет, что это так и надо было. И семья будет крепче. И техника будет в лучших руках. И здоровье — главное. Все будет лучше.

Прошлась с тружениками села. М. С. Горбачев тепло поблагодарил их за беседу. Желая нам всем, сказал он, здоровья и чтобы вы крепко стояли на ногах. А мы будем и Дальневосточку все ближе и ближе.

Затем М. С. Горбачев посетил Восточный порт. Этот крупный морской транспортный узел, созданный на основе последних достижений техники, настроен на передовую технологию. Основной поток грузов здесь обрабатывают в контейнерах. Автоматизация портовых работ в корне изменила облик порта. Меньше стало ручного труда, повысилась эффективность и культура производства, надежно обеспечена сохранность грузов. Высокий уровень механизации еще одного портового пирса — Угольного — позволил значительно ускорить сроки погрузки, улучшить условия труда докеров.

13 лет назад здесь, сданы первый причал. За это время обработано свыше 25 миллионов тонн грузов. В этом году портовики планируют переработать 7,8 миллиона тонн — на 500 тысяч тонн больше плана.

В беседе с руководителями порта и Дальневосточного морского пароходства Генеральный секретарь ЦК КПСС интересовался вопросами ускорения сроков перевозки грузов, взаимосвязью со смежными — железнодорожниками и автомобильными.

Устраивался вы в этом краю неплохо, вот только погода хорошей не хватает, обрадовался М. С. Горбачев и жителям Находки, встречавшим его на пути из порта. А порт ваш, пожалуй, один из крупнейших в мире по обработке грузов. Отличный порт!

Горожане: И не только порт. А разве плох наш город? Есть у нас два судоремонтных завода, база активного морского рыболовства, но людей, конечно, не хватает.

М. С. Горбачев: Тут, если говорить честно, самое большое, по моему, упущение в том, что производство быстрее двигалось, чем сфера жилья, сфера обслуживания человека.

Прощаясь с жителями Находки, М. С. Горбачев сказал: Рад, что хоть краешком глаза взглянул на Находку! И смотрю — народ у вас унылый, невеселый. Хватит терпеть. И куда вы приедете, ведь, как мы говорим, — интернационал. Это наша страна. И хорошо, что люди дружно живут, друг друга поддерживают. Народ у нас способный. Талантов нам не занимать. И у рабочего класса, и у колхозного крестьянства, и у ученых. Наш народ предан своей стране и способен рваться больше не дела.

Голос: Да, дальневосточники готовы к этому!

М. С. Горбачев возложил цветы к мемориалу, воздвигнутому в честь жителей Находки, павших в годы Великой Отечественной войны.

А. БЕЛИКОВ, Б. ПИЩЕНКО, Н. ЖЕЛЕЗНОВ, специальные корреспонденты ТАСС.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ — НА ДЕСЯТЬ МИНУТ

Его знают и любят. Один только штрих написанная им книга «Вчера и сегодня в балете», которая совсем недавно вышла в свет вторым изданием, уже стала библиографической редкостью. И это понятно. Каждому, владеющему народным искусством СССР, лауреата Ленинской премии Мариса Лиепу на сцене или на экране телевизора, интересно «заглянуть» в творческую лабораторию замечательного мастера.

Исследуя творчество артиста, балетоведы-критики, например, напишут в будущем, что Лиепа в последние годы своей актерской деятельности утверждала принципы интеллектуального, глубоко психологического театра, демонстрировала высокую исполнительскую культуру, тончайший балетный профессионализм. Мы же, кто видел Лиепу — Красса, Ромео, Ферда, Ляпу — Зигфрида, Дезира, Альберта, Василия, Ляпу — Каренина и Бронского, Хоше и Рогожина, сама испытала мгновения истинного потрясения, соприкоснувшись с глубинами духовной жизни человека, что помог нам постичь танцовщика.

Внутренний мир его героев всегда интересен и значим, выразительнее от того, что он — романтик или реалист, — испанский цыган или русский купец... И все же есть в репертуаре артиста партия, в которой словно бы высветились с наибольшей отчетливостью грани его таланта. Речь идет о создании им в балете Юрия Григорьевича «Спартак» образа римского патриция Красса. Это творение Мариса Лиепы стало событием не только балетной сцены, но всего мирового театра. Недаром зарубежные критики, увидев его Красса, сравнивали искусство советского артиста с искусством прославленного Лоренса Оливье. «Сегодня

«Спартак»... вечером танцую Красса. Я знал об этом и вчера, и позавчера, уже несколько дней чувствую в себе это медленно сжимающуюся пружину, — эти слова начинала Лиепа свою книгу «Вчера и сегодня в балете», — удивительное состояние однажды слова следует считать девизом всей его творческой деятельности, которую определило художественная несатисфакция, художественная неутомимость. Он много снимается в кино и на телевидении, и не только в балетных фильмах. Причем делал это даже тогда, когда его занятость в репертуаре Большого театра СССР была, пожалуй, предельной. И есть среди таких работ образцы подлинного искусства. К ним, например, хочется отнести роль Джона Уиллера в картине А. Столпера «Четвертый». «Здесь я выступал в трех лицах, — вспоминает Марис Эдуардович, — драматического актёра, балетмейстера и исполнителя хореографической миниатюры, выключенной в сюжетную линию фильма. Это был танцевальный номер им маленького балета, в основе которого лежала идея вечного стремления человека ввысь, в полет». Этот фрагмент имел важный символический смысл — антифашист Уиллер исполнил его в гитлеровской тюрьме, в полосатой одежде узника, но «свободный глаз его танца, его поистине ослепительная пластика воспринимались как призыв к борьбе.

Увлеченный идеей возрождения на сцене фольклорного шедевра «Видение Розы», Лиепа проводит настоящую исследовательскую работу реставратора, спрашивает множество людей, в том числе и первую исполнительницу женской партии балета Тамару Карсавику, тщательно изучает иконографический материал, читает литературу, посвященную произведению. И в результате замечательная миниатюра прославленного хореографа вновь заняла свое достойное место на афише советского (и не только советского) балетного театра. «Почти десять лет ушло на

М. ДЗЯБЕНКО, «Поколения».

За большие заслуги

За большие заслуги трудящихся Тюмени в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 400-летием со времени основания города награжден орденом Октябрьской Революции.

Вручению высокой награды и четырехсотлетнему Тюмени было посвящено торжественное собрание.

На нем выступил секретарь ЦК КПСС В. П. Николаев. От имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советов Министров СССР он сердечно поздравил всех трудящихся города с заслуженной наградой Родины.

Прочный авторитет в области машиностроения завоевало в последние годы станкостроительное объединение имени 50-летия СССР — головное предприятие международного научно-производственного объединения «Ильич» — «София». Деятельность этого коллектива одобрена на заседании Политбюро ЦК КПСС.

Здесь состоялась торжественное собрание, посвященное вручению коллективу объединения ордена Ленина, которым предприятие награждено за достигнутые высокие производственные показатели, ускоренное создание и организацию серийного выпуска высокоэффективного металлорежущего оборудования.

На собрании выступил секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. Он сердечно поздравил коллектив с высокой наградой Родины. В. А. Медведев огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении объединения и под аплодисменты присутствующих прикредил награду и знамя предприятия.

(ТАСС).

ГОРЖУСЬ СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ

Если не спать у проектора

Как-то, беседа с товарищами по районной дирекции, я высказал мнение, что, по-моему, слишком много на наших киностанциях, в том числе на Украине, делают фильмов-однодневок, похожих на «полудебрижеры». Мне возразили: мол, мы — киномеханики и не нам судить о творчестве. А меня все-таки возмущают эти мысли.

Сегодня народу нужны фильмы не просто интересные или эффектно снятые. Люди жаждут услышать с экрана правду наших дней, заинтересованный разговор о том, как всем сообща идти шагами ускорения, ритм которого задает партия. Конечно, хорошо, чтобы фильм был увлекательным. Главное, чтобы он был умным, волнующим. А то зачастую бывает: закончился сеанс, люди вышли из зала, и никто уже не вспоминает о героях только что увиденной киноленты, их переживаниях. Мы, киномеханики, из первых уст слышим зрительские «спасибо», когда фильм зашел за живое, и принимаем на себя суровую зрительскую критику, когда сфальшивил. Стоит только на одной киностанции показать бездумную кинокартину, и сразу всему району известно: смотреть не стоит. И... вся райдирекция терпит убыток.

В репертуаре сельской киностанции все еще преобладают фильмы выпуска прошлых лет. И тут от нас, киномехаников, зависит, заиграет ли новыми красками или незаметно промелькнет на экране старая картина. А ведь большинство из них несут в себе новую повесть поколений, знакомят нынешнюю молодежь с событиями, традициями, людьми тех лет. У нас в селе уже сложился свой традиционный повторный показ лент из фильмофонда. Вместе с сельской интеллигенцией, с комсомолом изучаем запросы жителей села, составляем план тематических просмотров. Внимательно продумываем мы и систему демонстрации хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. Не секрет, они часто остаются «фильмами-невидимками». Сам кинопроектор отнес их на «общий план»: мало выискивается реклама, почти нет аннотаций. Кто-то из моих коллег считает, что на «короткометражках» далеко не уедешь. Не могу с этим согласиться. Мне, например, документальное и научное кино дает свыше трети валового сбора. (А план у нашей киностанции не мал — тысяча двести рублей в месяц).

Что греха таить, текучесть кадров киномехаников на селе еще достаточно велика. Дня и трудности, с которыми мы сталкиваемся, немалые. Взять хотя бы полупустые залы. Но ведь зрители в выходные порой и не добраться до клуба — бездорожье. К тому же там их ждут холода и уют. Молодежь такие клубы, конечно, не ищет. И понятно, никто не пойдет в тот «культурный очаг», где холодно не только от плохого отопления, но и от равнодушия, формального подхода к делу.

Но вправе ли мы сетовать на то, что во многом зависит от нас самих? Конечно, фирма «Укррекламфильм» высылает в села низкокачественную рекламу, способную не привлечь, а скорее отпугнуть зрителя: уродливые лица, непропорциональные фигуры, умыльные пейзажи. Что же делать? Ждать, пока кто-то не исправит положение? Долго. Тогда мы стали организовывать кинопоказы в клубах. Здесь можно познакомиться не только с дежурным набором фотокадров, но и с рассказом о кинорепертуаре. Надежные наши помощники култармейды проводят информационные «платинкутки со зрителем».

Убежден, что кинореклама не может быть бесстрашной информацией, она должна агитировать за фильм. И это в первую очередь ложится на плечи киномеханика, от которого требуется огромная увлеченность и преданность своему делу.

Как член обкома профсоюза работников культуры я часто бываю в разных районах Киевщины и вволю вижу: отставание там, где киномеханики «спят» у проекционного аппарата, не стремясь вынуть, понять, что волнует его зрителя, что ему нужно.

Так до недавнего времени было в селе Козин нашего Мирноградского района, где считалось, что там зрители «не те». А дело оказалось в недостаточности кинозала. Случайность? Вот еще пример: в селе Тульчина заблуждения работника кинопартии заменил в кинопартии директор местной школы В. Яценко. И выполнял месячное задание на двести процентов, так как сразу уложил одностельную свою лобовую и кино, уменьшил работать с выдумкой!

Есть у нас и такие трудности, которые своими силами не преодолеешь. Из-за резкого уменьшения населения в ряде сел работа киностанций сводится порой к восьми дням в месяц. В результате все больше появляется у нас совместителей. Насколько лучше идет работа, если в роли киномеханика выступает местный культпросветработник заведующий клубом или библиотекарь. Однако существующее законодательство запрещает это. Приходится действовать неформально, как говорится, «подпольно». А это не значит не соблюдать законности. Практика убеждает, что существующие ограничения искусственны. Следует задуматься и о системе подготовки сельских киномехаников как специалистов широкого профиля.

Своей работе я отдаю тридцать пять лет. После фронта, ранения, службы в рядах Советской Армии моя единственная должность — сельской киностанции в родном Маслове. За свою жизнь я показал фильмам четырем с половиной миллионам трудящихся села.

Хочется дождаться тридцатилетнего зрителя. Есть еще силы. А главное, работаю ведь для прекрасных, скромных и трудолюбивых людей, с которыми связана вся моя жизнь. Было бы только побольше хороших кинолент!

Иван КРАСОВСКИЙ, кавалер ордена Ленина, заслуженный работник культуры УССР.

С. МАСЛОВИЯ, Мирноградский район, Киевская область.

- Тот далекий концерт
Директор школы в роли киномеханика
Гитаристом стать — гитары мало
Сценарная продукция, рассчитанная на простаков
Культработник: в жизни и в телефильме
Обидно за хорошего артиста

ФОТОКОНКУРС Г. УСОЕВ. «На входе в Горках Ленинских».

СЕРДИТОЕ МНЕНИЕ

«Спектакль будет потрясающим»

Этот телефильм мы с нетерпением ждали. Не так часто у нас снимают кино по культуротребованиям. Я проработал режиссером самодеятельности около тридцати лет и знаю, какая нелегкая это профессия. И вот — по телевидению «Премьера в Сосновке». Смотрю я фильм и постоянно удивляюсь — как, оказывается, все просто! Окончив институт культуры, в село приезжает молодой, обаятельный парень Костя, намереваясь возродить здесь театральную самодеятельность. Большой роскошный дворец культуры встречает молодого специалиста тишиной и закрытыми дверями кружковых комнат, только в одной из них — небольшой хор пенсионеров. Директор совхоза предупреждает Костю, что, кроме кино да танцев, тут ничего не бывает.

На первом сборе драмкружка никого не надо было агитировать: труженики села, видимо, давно «болели» театром, ждали только специалиста, поэтому народу собралось много — и стар, и млад. И Константин Сергеевич, оговорившись перед собранием, что у него просто случайное совпадение имени и отчества с великим режиссером К. С. Станислав-

ским, сразу приступил к осуществлению своей задуманной сверхзадачи. К чему знанию, митинга с каждым участником в отдельности, к чему выяснять их актерские данные, к чему начинать работу с организации драматического кружка и тем более с примитивной — одностельной пьесы, как это обычно делается в жизни? Костя берет сразу за классику, причем славнейшую! С легкой руки авторов фильма он читает собравшимся «Новарство и любовь» Шиллера и тут же безошибочным режиссерским чутьем совершенно точно распределяет роли. Участники будущего спектакля прямо-таки захвачены трагедией: они произносят монологи своей ролей, работают в поле, за швейной машинкой. А костюмы! Величие клубного гардероба только на секунду возмущает режиссера. В следующих кадрах неизвестно откуда появляются роскошные костюмы, парики времен Шиллера, дюрини и механизаторы начинают чопорно танцевать, а трактористы виртуозно сражаются на шпагах. Появляется и роскошная бутафория, декоративному оформлению спектакля, пожалуй, мог бы позавидовать профессиональный театр. Все в этом фильме решается легко, просто. «Спектакль будет потрясающим» — бодро заявляет директор совхоза.

И действительно, когда состоялась премьера в Сосновке, зрители бурно аплодировали самодеятельным артистам, классически поставленным классическую трагедию.

Не так давно по телевидению демонстрировался фильм «Успех». Там режиссер Геннадий Фетисов в исполнении Леонида Филатова пылливо, настойчиво искал сценические решения пьесы А. П. Чехова «Чайка». Профессиональный режиссер переживает, сомневаясь, меняя актеров, испытывая творческие муки, думал, и зритель верил ему, он видел, как трудно рождается новое прочтение «Чайки». Все иначе в фильме «Премьера в Сосновке». А главное, совсем иначе, чем это бывает в жизни.

«За поворотом — чудеса!» — бодро говорит Костя девушке, участнице драмкружка. И хочется ответить на эту реплику: «Чудеса — не на поворотах, они только в Сосновке».

Г. УМАНОВ, культпросветработник, пос. СВБА, Горьковская область.

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ

Незабываемые встречи

По специальности я юрист. Работая адвокатом, следователем, юристом-консультантом, начальником отдела кадров. В войну воевал, был контужен и тяжело ранен. Потом принимал активное участие в восстановлении и развитии нашего народного хозяйства. Жил по совести и справедливости, так что сейчас, на склоне лет, людям смотреть в глаза не стыдно.

Но всему приходит конец. Принял он и мой соросодвигатель трудовой деятельности: пережить на заслуженный отдых. Только человек (не то он и человек) так устроен, что не может сидеть без дела. Вот и подыскал для себя спокойную «пенсионную работу» — смотрителя выставочного зала Днепропетровской организации Союза художников УССР.

В выставочном зале у нас демонстрируются разные экспозиции: изобразительное и театральное-декорационное искусство, графика, скульптура, оригинальные подделки народного творчества. Много посетителей, тем более выставку бесплатную, много хороших и талантливых отзывов. Одним из посетителей, тем более выставку бесплатную, много хороших и талантливых отзывов. Одним из посетителей, тем более выставку бесплатную, много хороших и талантливых отзывов. Одним из посетителей, тем более выставку бесплатную, много хороших и талантливых отзывов.

13 сентября 1944 года нашей армией вручили гвардейское знамя. Торжество проходило на Мангустовском плацдарме, на Висле, километрах в пятидесяти от передовой.

Как сейчас, вижу огромную, залитую неярким, но еще по-летнему ярким солнцем полноту, окруженную могучими дубами и стройными соснами. На поляне заморил войной, только что прибывшим с передовой, от каждой дивизии — батальон. Мне тоже посчастливилось быть там. Сводный батальон нашей Гвардейской Запорожской дивизии стоял на правом фланге. Вручал знамя член Военного Совета 1-го Белорусского фронта генерал Талалин. А принимала наш славный командир Чуйков. После вручения знамен состоялся парад войск, в котором участвовали артисты на импровизированной сцене чудесно и много пели, заигрывали плясали. Но особенно запомнилось мне выступление Галины и Михаила (в настоящее время это народные артисты, все известные под именами Шенгеля и Терентьев). Они так умно и так смешно изображали в своих сатирических миниатюрах фашистских гвардей, что мы заливались от хохота. А как нужен был тогда смех! Он улучшал настроение, помогал бороться с трудностями, поднимал веру в свои собственные силы.

8 февраля 1945 года после ранения на Одерском плацдарме меня привезли в небольшой временный госпиталь в город Познань. В офи-

церской палате лежало нас десять человек. Там жаровенный, прошедший с боями на одну сотню километров, не раз смотревший смерти в глаза, людей несколько омертвела душой, огрубела.

Но однажды после обеда неслышно открылась дверь палаты, и на пороге появился высокий худой старик со скрипкой в руках и с ним шли двенадцать девочек. Старик сел с гитарой старомодную шпалу и, обняв совершенно старую голову, низко поклонился. Газета старика предвзвела большие темные очки — он был слеп. Кривлялись большие темные очки, замарал, Нам пристрастился к гитаре. Старик нагнулся и ступил полчищами. Старик нагнулся и ступил полчищами. Старик нагнулся и ступил полчищами.

В начале того, затем все громче и громче, удивительная и маршевая музыка наполнила палату, и у каждого слушателя явдур стремилась душа, тревожно забилось сердце.

Шопен, Шопен, — чуть слышно прошептала наша санитарка полька Марья и вдруг заплакала. За ней, прерывая лицо руками, заплакала лейка. За ней, прерывая лицо руками, заплакала лейка. За ней, прерывая лицо руками, заплакала лейка.

А скрипка скорбела и рыдала. Все громче и выше влетала и рассыпала мистический гостос. Так продолжалось с четверть часа. Окончив играть, скрипка и девочка низко поклонились и тихо вышли. Наступила долгая тишина.

Братцы! — первым поддал голос лейтенант-артиллерист. — Да что же они с нами сделали! — Вот этого нам как раз и не хватало, — философски заключил капитан-танкист.

И тут мы заговорили все сразу. Каждый стал вспоминать что-то хорошее, доброе, нежное из своей жизни. Все мы как-то воспрянули, даже казалось, меньше стали болеть наши раны.

Позже Марья поведала нам историю старика. Оказывается, это был хорошо известный в Познане артист. Во время оккупации Польши он должен играть в театре. Как-то на концерте его музыкальнейшею артисткой — бывшим офицером и артисткой скрипки в свое казино. Старый артист, будучи гордым и высокомерным, отказался от приглашения и неслышно отозвался об оккупантах. Тогда гестаповцы жестоко избили его, старик ослеп. А девочка была его внучка. Родители ее погибли.

Много раз бывал я в своей послевоенной жизни на концертах, но тот необыкновенный концерт не забуду никогда.

И. РУБЕНКОВ, ветеран войны и труда, ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Незванные гости?

Прошел месяц, как наша академическая капелла «Дойна» вернулась из гастрольной поездки по Кировоградской и Черкасской областям Украины, но впечатления не стираются.

Гастроли назвали началом в небольшом городке Хайворин Кировоградщины. Здесь оказался хороший Дом культуры, но, признаться, поначалу мы были озадачены: соберется ли публика? Однако волнения быстро улеглись. Для встречи нашего коллектива от Кировоградской областной филармонии прибыли не только администратор, но и заместитель директора. А это давно известно: если филармония не стоит в стороне — об организации зрителей можно не беспокоиться. И действительно! На первый наш концерт пришли все руководители города, вся интеллигенция, участники художественной самодеятельности. Во второй концерт привезли зрителей из близлежащих сел...

Далее наш маршрут лежал в город Умань Черкасской области. По предварительной договоренности с областной филармонией мы знали, что побудем в этом городе пять дней, один концерт дадим в Умани, остальные — в райцентрах. Но все получилось иначе. «Куда вас повезут, там и будете выступать!» — встретил нас администратор Черкасской областной филармонии И. Ерминов. И пояснил, что городской Дом культуры на ремонте, директор местного музыкального училища вообще не признает хоровую музыку, а местные власти ему, администратору, в организации концертов не помогают. И повел нас по селам, где на концертах были получаемые залы, но зато стоимость их была целиком оплачена из колхозной массы.

Администратор нас просто-напросто обманул! Когда в горное партия и в городском отделе культуры от меня узнали, что в Умани находится капелла «Дойна», здесь на другой же день организовали наш концерт в городском Доме культуры. Познакомились мы тут, кстати, и с директором местного музыкального училища, который всячески содействовал выступлению «Дойны» и сообразился, что узнал о наших гастролях случайно от посторонних лиц. И этот концерт был единственным светлым пятном из десяти «организованных» Черкасской областной филармонией.

Далее вместо запланированных Черкас мы оказались в Городище. Отсюда нас двести километров в село за шестьдесят километров, чтобы составить акты о сырье концертов, так как не было зрителей. Понимая, что ждать помощи от филармонии больше нечего, руководители капеллы обратились в Городищенский районный партия. Причем при этом предложили вырывать из одного из концертов в городе перечислить на счет № 004 в помощь пострадавшим от аварии Чернобыльской АЭС. И вот тут случилось, пожалуй, самое обидное: в районе нашу инициативу не поддержали, нам ответили, что за два-три дня никто не в состоянии организовать зрителей в районном Доме культуры...

Вот так ездил мы в гости в Черкасскую область, словно и незваные, и нежданные.

Н. ПАВЛИГОЛО, директор капеллы «Дойна», КИШИНЕВ.

Л. ЧИРКИНА, строитель.

ОСТОРОЖНО, ХАЛТУРА!

Портрет в пластмассе

Симпатичная девушка-продавец предложила мне сувенир. Глазуня и на него и только ахнула. «Сувенир» оставила на прилавке, а вот его «азиатскую маркетку» продавщица мне подарила, и я поспешила в редакцию. Как же видеть на ней нарисован «дизайнер» «Пластполимера», Сувенир «Евгений Леонов». Цена 2 руб. 50 коп.

В натуре — это такое безобразие, что и слов мало на его описание! И на какой только выуст расчитано это «произведение»? Что с ним делать? Поставить на полке в качестве сувенира? Лично я была оскорблена за хорошего артиста. Не могла не подумать о зрителе и для разрешения своего изображения

пографии ВААПИНОФМА. Тираж около полумиллиона экземпляров. Столь солидно оформленный опус указывает, как надлежит вам вселиться в свободное от взятия ступен творческих вершин время... Поверьте, читатель, этот сценарий действительно наугад выдернут из виртуальной индустрии подобных изданий, выпущенных Министерством культуры РСФСР за последние два года. А уж ознакомившись с остальными, приходили и выводу, что уровень данного вполне соответствует требованиям, которые предъявляет и

пример, сатирический киножурнал «Скальпель» в своих оригинальных сценариях В. Дубинский, В. Трушин, В. Справедливости ради отметить: среди несконченных деловых названий все-таки нашлось исключение. Это сценарий «Моя весна, моя Победа» Михаила Юженина и «Гресса» Михаила Синицына. Последний не понаслышке рассказывает об известном ему строителе газопровода Урэнгой — Померы — Угрюмов, а в конкретной этой истории куда как больше публицистического пафоса, социальное обобщение, нежели в писемках с «эфирными» на каждой странице.

Словесный закон у большинства авторов прикрывает, точнее, старается прикрыть всею поверхностью, а затем в лучшем случае из благого чужих газет представляется о влюбленных, которые они отчаянно берутся освещать. Мы говорим только о сочинениях на тему труда и социального прогресса. А ведь еще выйдут «драматические произведения» и в павильонах, для детских утренников, для И совсем уж нельзя сказать, чтобы все агитационно-патристические коллективы — от Смоленска до Игарки — реван бы друг у друга из рук эти сценарии. Самодеятельность или санкционированные опусы читать-то читая, но сценарии придумывать сами.

В. ПАРХОМЕНКО.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ Двенадцать дней по городам Америки

Уважаемая редакция! Давно слежу за творчеством замечательного советского певца Муссы Магомаева, за его актерской судьбой. Недавно на страницах «Советской культуры» прочитала короткую заметку о том, что он был на гастролях в США. Очень прошу рассказать об этой поездке артиста.

М. КАЗАКОВА.

После подписания культурного соглашения с США первыми посланцами советской эстрады в этой стране стали народный артист СССР Мусса Магомаев с аккомпанировавшей ему группой музыкантов-солистов Азербайджанского эстрадно-симфонического оркестра. Двенадцать гастрольных дней, семь крупнейших городов Америки — Бостон, Филадельфия, Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско, Лос-Анджелес — такова «статистика» их поездки.

Помня, что я в ближайшее время столь же напряженные гастроли, — рассказала М. Магомаев. Почти каждодневная смена городов, залов, публики, новые и новые встречи, новые и новые впечатления. То мы выступали перед студентами Гарвардского университета в Бостоне, то перед многочисленной аудиторией слушателей в Вашингтоне, когда в зале собрались любители музыки самых разных возрастов — от юных до людей весьма пожилых. Радостно было, что всюду нас принимали горячо. И я мои коллеги не чувствовали недоброжелательности, неприязни к нам, представителям Советской эстрады. Атмосфера, царившая на концертах, вопросы, которые нам задавали, свидетельствовали о том, что и здесь люди тянутся к добру, миру, хотят как можно больше узнать о жизни нашего народа, о нашей культуре.

Программы концертов носили полуклассический характер: в репертуаре были песни советских и зарубежных авторов, неаполитанские песни, романсы, фрагменты из классических американских мюзиклов. Причем в большинстве номеров я сам исполнила аккомпанирующую фортепианную партию, а это всегда производит особенное впечатление на публику. Не могу не отметить и хорошую организацию гастрольного обслуживания, и если еще совсем недавно и высказывала на страницах газеты свои претензии по поводу того, что в этом учреждении относятся к звездам эстрадных артистов за рубежом без должного внимания, на сей раз все было проведено на достойном уровне. И это в немалой степени помогло нам завоевать симпатии американской публики.

М. ИГНАТЬЕВА.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО...

Федор Александрович Абрамов как-то сказал: «Если слово не заходит сердце — это не литература, так — сфера обслуживания. Чего ждете! Про село, про переводовые методы, знатного мелиоратора? Всегда пожалуйста! А вот ты найдешь абстрактные центры в нашей жизни, да правду расскажи о том, что увидела за парежку, выстраданное — это тебе не шутки шутить!»

К театру Абрамов относился строго и порой с недоверием: автор, мол, открывает проблему, героев, а сцена их иллюстрирует. Он всегда с тревогой и опаской ждал постановки своих произведений. Но когда Л. Додин (совместно с профессором А. Кадомцом) на учебной сцене Ленинградского института театра, музыки и кинематографии поставил студенческий спектакль-эпопею «Братья и сестры», а через два года «Дом» в Малом драматическом театре, областном, публично не избалованном, Абрамов был счастлив. Он, человек скрытный и сдержанный, неуверенно радуясь: желанная, необходимая, почти сплошь из города молодых артистов, романы о военном и послевоенном диктате, о драматических буднях села понемногу и приняла как свою, личную.

Диалог «Братья и сестры» — самое сильное драматическое произведение Л. Додина — в Малом драматическом театре была после смерти писателя. Л. Додин создает спектакль в соавторстве со всей труппой, верно следуя литературному первоисточнику, требовательно и правдивому слову Абрамова. Режиссеру важно, чтобы все то, что он передал и пережил, читая роман — чужую жизнь, пережитую и пережитую — создавала спектакль. Это максимализм не только художественный, но и гражданственный. И потому сначала студенты, затем артисты Малого драматического (студенческий театр частично вошел в труппу) летом выехали на родину писателя — в северную деревню Верюку, что в абрамовской тетралогии и спектаклях зовутся Пенкшино. Там и родилась студенческая пьеса: «Что нужно нам в этом Пенкшино! Можем, мы выдуваем! Можем, прирастем! Мысли мы соль. Мысли мы соль. Этой землей. Молодые, влюбленные в труппу стареющего театра, задан им высокой нравственно-художественный тонус, превратили его, по сути, в студию. Доводилось мне смотреть «Братья и сестры» на основной сцене МДТ в Ленинграде с различной публикой — и с театрално искусственной, что называется, «простоканной», и с труженниками поля, людьми театрално не столь образованными, но куда лучше знающими, как злоб и насущный достается. Тогда в обратном направлении на некий период Театрально-искусственный артиллерийский полк находился во власти сценариста и режиссера (сильные пространственно-временные самозащиты, настоящие деревенский скандал, почти подлинная, без театралной эстетизации одежда, в димонету нам и северный гоголь, фольклорные

частушки, да такие, что хоть выкинь для приличия из них некоторые слова), но не сценаристская, а жизненная правда характеров людей, из горестных, драматических судеб со временем властно заставляла, брала свое, и театральные детали спешили выжить из карнавома носовые платки.

Неискусственный зритель, тот, которого призвал на спектакль театралных поездках из села в Ленинградский театр, долго не может войти в жизненную атмосферу спектакля. Что же так! Мешает нетрадиционная эстетическая система Мешает! Да нет, об этом зрители в месте своей как-то не задумываются. Оказывается, непривычен трагический манер исповеди актёров. Непривычен густот абрамовского правдивого слова.

Больно смотреть на страдания Мишки и Лизы Пряслыных, детство которых урвало война, а юность отдали залоченно ран войны. И как-то странно становится смотреть в старую, падающую от голодного истощения, но все волнующую и волнующую на себе возмущенной работы. Все для Победы! Последнее зерно отдал для Победы. Последнюю копейку — на восстановление народного хозяйства! Работа. Работа. На износ. Из последних сил. До победного конца.

Режиссура Л. Додина здесь не знает полноты. Максимальная задача — правдиво, героико-душо современного человека, рассказать о великом трудовом подвиге наших людей и великой на беде-диктате создателя спектакля и максимальной художественной задаче. Актёры и герои рассказывают, но не играют типичные судьбы миллионов. Пряслыных, Минных, Лукашковых, Негосовых, Лобановых — из Пенкшино конкретно и из тысяч и тысяч так Пенкшино. В каждом образе читаются судьба личная и биография нашего общества. В спектакле сильно хороше начало. Деление на главные и второстепенные герои условно. Историко-театральный период, состоящий из личностей, — это мысль для спектакля Додина принципиальна.

И все же и в «Доме», и в «Братьях и сестрах» главный герой — Автор, Федор Абрамов. Эпическая форма народной драмы воспроизводит не только рассказываемое, но и рассказывающего: в сценическом действии мучительный неуступчивый характер Абрамова, его рывок, но одновременно и исцеляющее своей правдой слово.

Л. Додин не переосмысливает романы Ф. Абрамова. Спектакли предельно приближены к страстной гражданской мысли писателя, в них явственно видны черты его личностного почерка. Додин верит Абрамову, он следует его мысли: «В слове скрыта самая великая энергия на земле — энергия человеческого духа». Советские театральные режиссеры в наше сегодня, рассуждают на социально-исторические вопросы современного зрителя. Они о прошлом, о будущем, о современности, но современности, но Абрамову, это не такой короткий, годами или

пятилетками измеряющийся временной срок, это целая эпоха жизни народа. Истоки сегодняшних проблем Л. Додин, вслед за Ф. Абрамовым, ищет в прошлом, исследует их причины — и социальные, и психологические. Таким образом мы, зрители, оказываемся прочно связанными с жизнью, созданную авторами, и нам не уйти от ответов на многие вопросы, которыми «белеют» абрамовские герои.

Исторически правдивые характеры создали большинство актёров, прежде всего назовем М. Лаврова (Михаил Пряслин в «Доме», Лукашин в «Братьях и сестрах»), Т. Шестакову (Лизавета в «Доме», Анфиса Петровна в «Братьях и сестрах»), М. Акимову (Лизавета), П. Семана (Михаил), С. Власова (Егорша), С. Бекетрова (Ганчичев) — все в «Братьях и сестрах», Егорша в «Доме». В этом ряду назовем и художника Э. Кочергина, создавшего самобытные декорации.

Критика уже разбирала работу каждого артиста. Но вперед режиссер театрално не дождется его, хотелось бы серьезно возразить М. Димитреску, автору содержательной статьи о «Братьях и сестрах» в четвертом номере журнала «Театр», утверждающей, что источник драматизма здесь прежде всего в невозможности для героев изменить что-то в своей жизни. От них ничего не зависит. Так ли это! Не упрощаются ли абрамовская мысль и режиссерская концепция!

Нет, герои Абрамова своими непосильным трудом объективно изменили жизнь страны к лучшему, вместе с миллионами и миллионами людей строили наш общий Дом, хотя много лет — и в войну, и в послевоенные лихоты — не могли они досыта накормить детей и построить дом собственными, «невозможными» для героев изменить что-то в своей жизни — это еще поспрашивать. Полная правда в том, что в силу многих объективных условий абрамовским героям трудно, но как трудно было что-то изменить в нашем общем Доме. Но стремление же к этому! И какой ценой! Эта абрамовская мысль в полную силу звучит и в спектакле «Дом». У всех теперь новые дома, все сито-обути, но отчего же так мучается и страдает Михаил Пряслин! В нем, как и в бывшей председателе Анфисе Петровне, старом коммунаре Калине Ивановне, безотказной трудяжке Лизавете, продолжают жить высокие духовные критерии. Они неустойчивы, живительны и животворны. Эта совместная абрамовская мысль, правда, спектаклем социально-глубину, зритель историко-художественного мышления.

Абрамовские спектакли на сцене МДТ убеждают в том, каково было бы, вбукву истинно: социальная, нравственная, политическая, педагогическая, воспитательная задачи руководителей театра в итоге дают серьезное драматическое произведение, стимулируют художественные поиски. В свою очередь эстетические искания усиливают эффект социальной актуальности спектакля.

Виталий ПОТЕМИН.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Стихия танца

Завершаются гастроли Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалля в Москве. Это первый творческий отчет коллектива в столице. Разнообразным отголоском его гастрольная армия, вызвавшая живой интерес московской публики.

Самый яркий спектакль гастрольно-возрожденный балет «Шурале», ставший классикой советского хореографического искусства (музыка Ф. Яруллина, хореография Л. Янобсона). В этом балете сконцентрированы зрелищность, изобразительность, творческий почерк хореографа с изобразительностью фольклора. В «Шурале» живет действительно народная поэтическая стихия. Талант балетмейстера расцветил сюжет «Шурале» множеством пластических зарисовок, придать происходящему сказочную зрелищность. Здесь и нашло себя, расцвело дарование З. Ильковой, создавшей образ девушки-птицы Сюмбике, нежной, преданной, умеющей глубоко чувствовать, любить. В постановке Янобсона Сюмбика только меняет обличья, а в самом деле всегда остается земной, реальной героиней. Это почувствовали и донесли до зрителя З. Илькова.

Соблюдено чувство себя в изобразительной стихии народной сказки В. Бортова и В. Яковлева — исполнители партии Шурале. О своих незаурядных творческих возможностях заявила молодая танцовщица Р. Абульханова (Билгир), верою расцвела юная исполнительница эпизодических партий. Сказка зажила на сцене полной жизнью.

Вообще балетные спектакли каждый раз вызвали по-разному. Эти метаморфозы происходили, когда менялись исполнители ведущих партий. Индивидуальность артистов как бы задавала тон всему спектаклю.

«Лебединое озеро» в Театре имени Джалля идет в ленинградском академическом репертуаре с включением отдельных номеров, поставленных К. Сергеевым. Такой вариант постановки возможен и сегодня на нашей сцене, если, конечно, он огорожен, как это сделано в Театре имени Джалля, в программе балета. Но главное, если он осмыслен стилистически, строго следует хореографическому тексту первоисточника. Сценическая редакция «Лебединого озера», подготовленная Н. Федоровой, к сожалению, отменила приближенность и в танцевальной, и в пантомимной частях балета. В его сценическом действии на первый план выходит повествовательная, следующая внешней правде эпизоды, но, увы, снижающая поэтичность спектакля. Стиль, подлинную жизнь и образы претворившие в танце, талантливая партия Одетты — Ольдун И. Хакимова, каждый момент сценической жизни своих героинь она наполняет поэзией и смыслом.

В романтической «Сильфиде» тенец Балерины З. Ильковой манит нас силой спектакля. Романтическая Сильфида — ее исполнение выглядело кокетливой красавицей, влюбившейся в юношу не своего круга. Конечно же, она увлекла Джеймса от нежной проститутки Эффи (Н. Магдеева). И в результате герой балета получил испрavedливое возмездие за свое легкомыслие. Тем же земными девушками выглядела и Сильфида в исполнении артисток кордебалета. Порой пропадала певучесть танцевальных линий. В отдельных бытовых сценах лишним акцентировались комедийные эпизоды. Верность одной вещи: фея балета, и не метафорическая глубина хореографической образности превратила балет в обыкновенную танцевальную сказку. Но спектакль совершенно преобразился, когда Сильфиду танцевала И. Хакимова. Балерины легким ветерком пронеслись по сцене, и возник образ легкой романтической мечты героя. Джеймс в исполнении В. Бортова как раз и был таким мечтателем-юношей, которого мнит прехрабрый, но недостаточный мир романтической грезы.

Образ Гарни, соперника Джеймса, интересно и убедительно воплотил Р. Бутев.

Тема о повествовательности балетной труппы казанского театра особенно отчетливо видна в самостоятельной работе коллектива — балете «Мещанин во дворянстве», поставленном главным балетмейстером театра Л. Исаковой на музыку Р. Штрауса. Интересны музыкальные игры, которые предложил хореографу художник спектакля А. Киоблок. Оформление постановки сразу же вводит в игровую стихию стилизованные фантазии и танцы — партерные танцы, срастается с музыкальным стилизацией Р. Штрауса. Л. Исакова, точно учитывая индивидуальность исполнительницы, помещает в этот игровой, театралный мир бытовой балет-песню, насыщая его яркими изобразительными характеристиками.

В спектакле есть интересные авторские работы. Но его камерностью так прехрабрый автор-режиссер В. Яковлев в роли Журдена — простодушного мечтателя, наивно и бескорыстно. Молодежная комедия оборачивается повестью о маленьком человеке, беззащитном перед практицизмом оруженосцев его людей.

Перед коллективом Театра оперы и балета имени М. Джалля, как и перед любой другой балетной труппой, стоит в первую очередь проблема создания репертуара. Как строить его, если труппа хочет подняться к вершинам русской и мировой классики! Наверное, нужно в первую очередь начинать с организации своей школы, подготовки своих педагогов, ловить таланты и приглашаемых хореографов. Столичные мастера культуры должны передавать таким способом, но очень преданным своему делу коллективам не только хореографический текст спектакля. Они должны воспитывать в танцовщицах чувство стиля. А интересные мастера здесь много, индивидуальностей — тоже.

Н. ЧЕРНОВА,

кандидат искусствоведения.

Сцена из балета «Шурале». Танцуют Н. Хакимова (Сюмбика) и Р. Абульханова (Билгир).

Фото А. Степанов

ПОРТРЕТ

Николай Федоров Решетников вошел в историю вместе с именами участников легендарного похода ледовика «Сибиряков» и героической человеческой эпопеи. Здесь раскрылись незаурядные черты личности и талант художника. Многогранно одаренный человек, он — в ту пору еще студент художественного вуза — достойно представлял молодое советское искусство на самом переднем крае героизма и мужества тех лет.

На воспоминательной здесь фотографии — Отто Юльевич Шмидт в молодой художник на открытии его выставки. Люди из детства! Ученский биографический весь мир драматических событий в Чукотском море! «Судьба исследователя превратилась в вопрос, интересовавший все человечество...» — писала весной 1934 года Мария Андреевна Нексе. — Старый мир получил представление о неизбежности юности и способности советских людей». Этот сюжет был посвящен выставке произведений Федора Решетникова. Называлась она «Челюскинцы в Арктике». Талантливые работы героического характера создавали художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая их часть была выполнена в Арктике. Казалось, до искусства для этого. Но именно в драматических условиях ледового плена художник почувствовал вдохновляющую силу и обаяние слова, в острой зарисовке. Его искусство охватило все необходимое, как огонь, лед, теплая вода. «Я знал, что неизбежно найду — в уверенности, — и старался всеми силами поддержать ее в товарищах...» — скажет позже Решетников. Долгие, полные тревог и опасностей дни и ночи деятельности на героическом и как человек, и как художник, со всеми его духи, мерилами красок, вместе с кораблем и в вынужденно подвижную работу на корабле и в вынужденно подвижную работу на корабле, он деловито и решительно создавал художественно-документальную картину жизни. Большая

ПРОБЛЕМУ СТАВИТ СОЦИОЛОГ

ПУСТЬ НЕ ОБМАНЫВАЕТ БУМ

Нынешняя ситуация кажется парадоксальной: расширение «репертуара» книжных издательств и развитие системы книжного обращения — сети библиотек и книжных магазинов, каналов пропаганды литературы и библиографической информации существенно не изменили картину удволения читательских потребностей.

В конце 60-х годов, когда мы проводили исследование в небольших городах Российской Федерации, в библиотечных запасах, а из книжных магазинов 90 процентов покупателей уходило с пустыми руками.

Выборочное обследование, организованное в 1985 году в Воронежской области, показало, что 85 процентов читателей не смогли взять в библиотеках ничего из интересующих их изданий, а спрос 40 процентов читателей был удовлетворен лишь частично.

При всей восторженности этих временных сопоставлений бесспорно одно — дистанция между спросом и предложением сокращается весьма медленно, а «книжная» область нашей культуры продолжает оставаться областью высокого напряжения.

При всей безграмотности и всеохватности читательских запросов можно все же обозначить некоторые темы и проблемы, интерес к которым приобрел массовый характер и практически не обеспечен литературой. Это прежде всего все связанное с домом и семьей, начиная от ухода за новорожденным и кончая книгами типа «Сделай сам», широкий круг морально-этических проблем, особенно человеческих отношений, поведения и воспитания детей, родительских авторитетов, любительского задатка; садоводство и огородничество (приобретение горожанами садовых участков); отраслевые и универсальные справочно-энциклопедические издания научно-художественного типа (например, энциклопедия «Мифы народов мира»), популярные справочники по странам («Страны мира»); дореволюционный период отечественной истории и жизни в Великой Отечественной войне (прежде всего мемуары, воспоминания, свидетельства очевидцев); психологию и самовоспитание личности; работа милиции и органов государственной безопасности и др.

Сегодня не удовлетворяется примерно 50—80 процентов (в зависимости от темы) этих запросов читателей. По-прежнему остро не хватает произведений наиболее предпочитаемых литературных жанров — исторических романов, книг о Великой Отечественной войне, детективов, научной фантастики. Кроме того, в последние годы выделяется группа писателей-наблюдателей (10—15 имен), задающих столь высокие показатели соотношения читательского спроса, что справиться с ним невозможно, несмотря на достаточно большие тиражи и постоянные переиздания.

Словом, все это ни для кого не секрет. В том числе и для издателя. Однако возмущения в связи с этим сложнейшей комплекс идеологических и нравственных проблем подчас пытаются полностью перенести в сферу экономики и связать лишь с отсутствием необходимых полиграфических мощностей и бумаги. Реальность и существование такого рода экономических слагаемых, объясняющих книжный дефицит, бесспорно.

Однако только этими причинами объяснить хроническое неудовлетворение читательских запросов мы не можем. Ведь статистика свидетельствует, что книги есть — ежегодно в стране выпускается более 8 книг на душу населения. При перерасчете на постоянную читательскую аудиторию это дает достаточно высокий показатель. Более того, книги не исполняются. Проверка фондов массовых библиотек, осуществленная работниками народного контроля, показала, что из 4,7 млн. просмотренных книг 17 процентов ни разу не были взяты читателями, а 23 процента выдавались лишь один раз. 30 процентов изданий художественной литературы не имеют спроса из-за большого количества поступивших экземпляров, обремененных на то, чтобы занять в читальном зале библиотеки. Напомним, что в массовых библиотеках собирается прежде всего так называемая актуальная часть всего книжного фонда страны, отвечающая спонтанным нуждам внешнего, а не «отдаленного» читателя.

Итак, книжные магазины в ситуации книжного дефицита, полны, заполненные литературой, и уходящий из них читатель... В чем же причина этого режущего глаз несоответствия?

Подойдем к библиотечным запасам, на которых собрана адресованная массовому читателю литература по столь волнующим всех проблемам этики, нравственности и различных сторон советского образа жизни. Из просмотренных нами 3422 книги, выпущенных центральными

издательствами в 70—80-е годы, только 73 издавались хотя бы 2—3 раза. 80 процентов изданий вообще не брались или брались один раз с момента их поступления в библиотеку. Это продукция Лениздата (из серии «Время, люди, мораль»), Профиздата (из серии «Повести о героях труда»), «Московского рабочего» (из серии «Герои наших дней»), «Юности: твой большой мир», «Время и мы»), «Советской России» (из серии «Писатель и время»), «Юности Советской России»), «Литературы Советской России»), а также ряд книг из серии Политиздата «Личность, мораль, воспитание» и читаемой в целом серии «Наедине с самим собой» («Молодая гвардия»).

Авторы всех этих книг попытались начать с читателем сложный разговор о фундаментальных ценностях нашей жизни (один из неустрашимых борцов за нее и называется «Высшие ценности»). Но диалог не получилось. Да и может ли он состояться, если в книгах нет ни поиска, ни находок, а есть лишь набор общезвестных положений, умозрительных рассуждений и правдоподобных сентенций. Читателю достаточно взглянуть на названия стоящих рядом книг-близнецов для того, чтобы понять это: «Зачем я живу...», «Начать жизнь не просто», «Уметь жить», «Чем ты живешь?», «Шаг в жизнь», «Вступая в жизнь», «Жить достойно» и др. Честное слово, сами заголовки способны отпугнуть своей назидательностью. Добавьте к этому унылую опустительность, сухость и бесцветность изложения материала, скверное полиграфическое оформление, уничтожающее выразительность иллюстраций на обложке и в тексте, и т. д. — и мы получим набор отличительных черт этой литературы, ставшей своего рода ее жанровыми признаками.

Приходится часто слышать, что суть проблемы заключается в плохой работе по продвижению этой книги к читателю. Кстати, и издатель нередко сетует на недостаточность усилий по пропаганде их продукции. Можно было бы многое рассказать об изобретательности библиотек для того, чтобы доказать, что в важнейшей области эффективности их работы, о пропагандистских анкетах Общества любителей книги, о деятельности клубов политической книги и др. Делается здесь немало. Большой разговор о системе пропаганды книги в стране, конечно, необходим, однако не надо уповать на нее как на панацею.

Присмотримся внимательнее к книжным полкам. Рядом с нераскритичными новинками изданиями стоят «зачаточные» книги из серии «Владыки капиталистического мира», ЖЗЛ, «Памятные революционные», «Военные мемуары», «Библиотека атеистической литературы», «Мыслители прошлого», «Империялизм: события, факты, документы» и др. Читатели явно не обогли их своим вниманием. Почему? Да потому, что здесь мы имеем дело с совсем другим уровнем разговор с массовой аудиторией, не обходящего страх упрека, не избегающего сложных проблем жизни. Эти «исключенные» подтверждают необходимость создания нового типа массово-политической книги, отвечающей требованиям нового читателя. Его не нужно «поучать» жить — современный человек включен в сложную систему социальных отношений и обладает собственным многообразным опытом. Ему не нужна облегченная информация на первой свежести — ведь средства массовых коммуникаций обеспечивают постоянную подлинность и жизнь страны и мира, и сегодня наш читатель в смысле информированности сделал большой шаг вперед.

Как быть? В достояние сложившейся книжной печке читателю пока практически нет места. Издательства? Их экономические показатели не зависят от расхождений книги и читательского спроса. Книготорг? Всегда есть возможность направить непопулярный товар в библиотеки (благо их у нас около 400 тысяч). Книжная реклама и пропаганда? Читателю нечасто предоставляется возможность высказать свое мнение о телевизионном экране или в прессе. Как минимум это мнение должно совпадать с точкой зрения различных «книжных» инстанций, которые говорят за читателя, составляя на читателя и принимая решения его именем. «Читатель должен...» Как правильно для нас это словосочетание. Между тем у читателя есть свой голос, свои четкие и определенные суждения о всех фактах и событиях книжного мира. Давайте прислушаемся к ним. Видимо, пришла пора для всех, кто отвечает за выпуск книг в стране, не прятаться от этих суждений за щитом книжного дефицита, а основательно изучить его.

В. СТЕЛМАХ, зав. сектором социологии чтения Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Судьба сытинской коллекции

В конце прошлого века это имя было известно всей читающей России: чтец всей выпускаемой печатной продукции делал его — Иван Дмитриевич Сытин — книгоиздательское дело. Крестинский сын с костромской землей, преемник на издательской ниве, одной из основных задач поставил себе расширить круг российских читателей. «Сытинские книги» — дешевые и хорошо оформленные издания классиков, популярных календари, учебники, детские книги, Народная, детская, военная энциклопедия... Со многими деятелями литературы и искусства издателя связывали дружбу. В их числе Горький, Чехов, в личной библиотеке Ленина в Кремле хранится томик «Полвека для книги» с дарственной надписью Сытина. В декабре отмечал свое 110-летие объединение «Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова» — предприятие, основанное Сытиным.

При Советской власти Иван Дмитриевич еще долго работал, потом стал персональным пенсионером. Его квартира была во втором этаже дома № 12 по улице Горького. После смерти известного книгоиздателя и просветителя там жила его дочь. В семье бережно хранились коллекционные издания Сытина, письма, фотографии. Это, как сказать, предприниматель. Суть же дела в следующем: в 1968 году один из сытинских сыновей Иван Дмитриевич обратился в Госкомиздат с предложением создать в квартире мемориальный музей. Ходатайство было поддержано. Непосредственным исполнителем была я — тогда работала в отделе пропаганды Госкомиздата СССР. Это дело стало для меня не только одной из служебных обязанностей, но и истинным радостью.

В феврале 1971 года открылась выставка сытинских изданий. Она имела успех. А вскоре дочь Ивана Дмитриевича подарила коллекцию будущему музею. С тех пор прошло пятнадцать лет. Появилась книга, посвященная деятельности замечательного русского книгоиздателя, есть фильм о нем. На доме № 18 по улице Горького, где Сытин рене жил и где находилась редакция его газеты «Русское слово», в 1973 году открыта мемориальная доска. Дочери сытина получили новые квартиры. Казалось бы, ничто не мешало приступить к созданию мемориального музея. Но... Это время реорганизовывался Госкомиздат СССР. Ему потребовались новые помещения, было решено отделить под музей не всю квартиру Сытина, а лишь две комнаты. Приказ об этом появился в июле 1977 года, а уже в августе в одной из комнат, намеренных под музей, поставили письменные столы — там разместились отдел пропаганды ВГО «Союзиздат».

Итак, осталась одна-единственная комната. В ней хранятся некоторые материалы, вещи из сытинской коллекции. Меняются на постах ответственные товарищи, по очереди «приветствуют» идею музея, затем отменяется из-за хлопот, с ним связанных, в время идет, идет... И вот уже вновь расширенный отдел пропаганды покусывается и на единственную оставшуюся сытинскую комнату: людям негде работать, а материалы, которые там хранятся, предлагают убраться... Когда же будет наконец решена судьба сытинской коллекции?

И. МАТВЕЕВА, ветеран труда, член Союза журналистов СССР.

ЗАЧЕМ МЫ ИЗУЧАЕМ СПРОС

Среди наших многочисленных покупателей есть категория особая — специалисты. По изучению спроса на специальную литературу в Приморье накоплен немалый опыт. В крае активно действуют свыше семисот пунктов по приему предварительных заказов. Ежегодно в октябре во всех книжных магазинах проходит один из крупнейших...

Неоценимую помощь оказывают книготоргу в изучении спроса и правильного формирования книжных фондов советы содействия, созданные на предприятиях и в книжных магазинах. Результаты такой работы налицо. В этом году мы приняли более одного миллиона сто тысяч предварительных заказов, что почти на 60 процентов больше, чем в 1985 году.

Однако огромные усилия по сбору предварительных заказов нередко оказываются растратными впустую временем, а читатель, записавший заказ на почтовой открытке, получает ее обратно с немалым стандартным штампом-оттиском: «Ваш заказ на книгу, и сомнительно, выполнить не сможем». Заглянем в план 1985 года: издательство «Медицина» мы заказали ровно тысячу книг «Руководство к лабораторным занятиям по биохимической химии». Получили же всего 90, да и те пришлось отдать библиотечному коллектору. 800 заказов поступило на пособие К. Сергеевой «Заблуждения детей раннего возраста». Обеспечить книгой удалось лишь половину врачей, сделавших заявки. «Анатомия человека» жалели купить ровно тысячу специалистов, но и те 295 поступившие экземпляры нам пришлось отдать тому же коллектору.

Систематически не выполняют наши заказы издательства «Радио и связь», «Сриздате». И ситуация не улучшается. Почему задаться вопросом: зачем же мы в таком случае так тщательно изучаем читательский спрос?

Л. РЫЖЕНКО, директор Приморского краевого книготорга, Владивосток.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Нина Семенова:

ПОЧЕМУ УЕХАЛА «ПЕЧКА НА КОЛЕСЕ»?

— Знаете, почему я в Костинское перебралась? Произошло это с друзьями моими деревенскими, и увидела я сад несказанной красоты — весь в цвету. Яблоки цветли всеми мыслимыми и немислимыми оттенками — от белого до почти алого. При саде никто не жил. Московский журналист, который с нами ездил, уже из Москвы прислал телеграмму: купите дом с садом для меня и оставьте забор. Не поправилось мне про забор, ведь у нас на Смоленщине сразу заборов не ставили. Вышла и сама купила дом. И стала в нем жить.

— А молодежь что, во-прежнему уезжает в город, не хочет жить в деревне? — В нашем колхозе «Заря», например, остаются. Просто молодежи на селе меньше стало. В деревнях школы закрывают, потому что учить никого. Детские голоса на селе теперь редкость. В нашем Костинском один старик остался...

— Откуда вы едете в Смоленщину в сельхозугодья? — Из Смоленска в Горожане в обычный день бываю в бегах. — Нет, Деревни пустеют. Огороды, однако, у многих остались, и спешат поработать на земле. Да и не хочу я сказать, что все плохо. Возьмите наш колхоз «Заря», его председатель Игнатенко Александр Сергеевич завелся заделками из желтокожих вступил в колхоз. Из самой Москвы пишут. И приходится отказываться, поскольку свои работники в колхозе есть. Трактористы, комбайнеры зарабатывают до 400 рублей в месяц. Средний возраст — 30 лет. Да и сам председатель не намного старше. Милую хорошую, у каждого свой дом, машина, Дача, центральная усадьба, застроенная коттеджами, двухэтажными домами. Квартиры в двух уровнях. В Дачном школо-детский сад. Дом культуры, дискотека, физкультурный комплекс, сауна.

— С одной стороны, пустеющие деревни, с другой — процветающий колхоз. Нет ли здесь противоречия? — Нет. Деревни пустеют, и никто не знает, как возродить их к жизни. Одним благими намерениями дело не поправится, и даже сверхнаходчивый председатель не поможет, если что-либо сделать. Я, правда, написала пьесу «Тайный грех председателя Сашки», где как раз председатель колхоза спасает от гибели такую вот умирающую деревню.

— Может показаться странным, что с расприходом в колхозы в обратном направлении, а к председателю колхоза или секретарю райкома, а к писателю. Но ведь Нина Семенова для колхоза человек не посторонний. Девяносто лет, два колхозные она принимала близко к сердцу (да и как не принимать, когда сама из смоленской деревни и вся жизнь прошла на Смоленщине), и все, чем она живет, что ее волнует, так или иначе исходит отсюда, а не наоборот, пыхка, сучарник. Наверное, поэтому дорожит ее сердцу деревням — те же Фрося из «Печки на колесе» или Мелаша из нового сценария «Байка» — надолго запомнились.

— Герой пьесы «Тайный грех председателя Сашки» списан с нынешнего председателя «Заря»? — Нет, скорее, с бывшего — Басургина Владимира Марковича. Это он спас деревню Киселевку, когда ее хотели снести. Вообще «Заря» — это председатель. Нынешнему — Игнатенко — досталось уже крепкое хозяйство. Колхоз «Заря» если не в пикетку, то в десятку лучших на Смоленщине точно входит. С Сашей — уж простите, я приняла его так величать, он человек еще молодой — ведь как вышло? Он агроном, специалист по льну, собрался в Москву, в сельхозакадемию поступать, когда его вызвали в обком и сказали: как он посмотрит, если его порекомендуют в председатели? Мало желазючки. Должность председателя — чрезвычайно хлопотная и неблагодарная. Вон наш Сашка — он выходящих не имеет, а только входящих уже не берет.

— Помимо прочего, «проверляющие» зачужили. Лето дождливое как-то выдалось, и Сашка в Прибалтику ездил, выяснил, как село лучше организовать. Оказалось, село, чтобы лучше сохранилось, обрабатывают специальным составом. И чем, думаете, обернулся коммиссар замучил. В других колхозах сена нет, и «проверляющие» нет. А наш председатель, вместо того чтобы работать, вынужден комиссии сопроводить, давать объяснения. Он уже сам, верно, не рад был, что село заготовило. Что я хочу этим сказать? Нынешний председатель в большинстве своем человек образованный, интеллигентный, жаждущий самостоятельности, инициативы. Человек хочет по-новому, творчески работать, да не только хочет — уже работает, а руководит им еще по старинке. Один хороший председатель колхоза, кандидат экономических наук, не поладил с начальством, и Саша приходил проситься в агрономы. Другой разругался с районным руководством и стал петь, чтобы... снади. Потому что невозможно стало работать.

Николай НАЗАРОВ. Нина Семенова (слева) с обложечкой. Фото А. Грачевской.

От Смоленска автобусом на Хиславичи надо было добираться до Хицковки [Смоленск — город российский, а названия деревень, поселков уже белорусские, хотя до белорусских еще километров пятьдесят], а оттуда пешком до деревни Костинское. Костинское — это три избы, через сотню метров еще три избы, и в одной из последних жила Нина Семенова, прозаик и драматург, известная прежде всего как автор пьесы «Печка на колесе».

— И как, снади? — Снади. И сразу сказать, «Заря» — это некий трезвый колхоз. Вот уже несколько лет никто в колхозе не пьет. А почему? Председатель сам налил в рот не берет и людей сумел отучить от спиртного. Вообще бригадирский поряд и многое другое, что сейчас вводится повсюду, существовало в «Заре» еще до партийных решений.

— Пошла деревня. Мы укрывали в домике о двух окнах, а больше, которую поставил писательский ее деревенский знакомец Валентин. Банка служит Нине Семеновой вместо кабинета. Она там работает и отдыхает.

— Помимо новых методов хозяйствования, какие проблемы являются вам наиболее острыми, неотложными на селе? — Как вернуть людям любовь к земле. Как вернуть эту любовь к труду, к потребностям, духовно-книжным ценностям современного крестьянина. Творчество в свободное от работы время гонок на мотоциклах, джипов ходит на дискотеку, есть квартира в поселке, строит себе еще деревенский дом — все это хорошо, но ведь не только этим жив человек. Недавно по «Заре» прокатилась гаришная волна. Председатель финские или канские там еще гаришники — ну а дальше что? Если по совести сказать, потребительство людей село. Проблема была такая: что еще кушать, на что деньги тратить. Когда же вещи берут вверх над человеком, что тогда человек уходит из села?

— А яблоньки сад, тот, что привнесла Нина Семенова в Костинское, погибла. Черные скважины деревья под дождем гадальны печально, будто даже с укоризной, тем более оправданной, что оставшиеся в живых деревья были усилены мелкими пока что, но уже краснокоричными блоками. Почему яблоня погибла, не знаю точно, Семенова грешила на химикаты, которыми с вертолета опрыскивали лен... химикаты, по-видимому, проникли в сад. По той же причине, возможно, погибли пчелы в семеновском саду. Правда, в этом году прилетел новый рой и поселился в одном из ульев, выбросив мертвые пчелы.

— У нас в последнее время появились раки. Раба есть, а в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

— У нас в последнее время появились раки. Раба встречала как-то парней на реке, ловят рыбу сетью, что запрещено. Ребята, говорю, вынуждены рыбачить на вертолете местность облетала, и сегодня, верно, будут летать, нас застукают. В ответ дружный смех: так это мы, тетя, вчера на вертолете летали, место мы синали. Симпатичные парни, летчики, но якут по принципу: после нас хоть топот. Отношение к природе наплевательское. Не думаю о том, какую землю детям оставим, выжужа. Что это, как не следствие бездуховности?

Иллюстрация народного художника РСФСР Ф. Константинова к повести Л. Н. Толстого «Казак» и «Хаджи Мирзо», которые готовятся к выпуску в издательстве «Детская литература».

Иллюстрация народного художника РСФСР Ф. Константинова к повести Л. Н. Толстого «Казак» и «Хаджи Мирзо», которые готовятся к выпуску в издательстве «Детская литература».

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Почти два года ждала я встречи с Пушкиным, на который была объявлена «сессионная» подписка. И, конечно, в течение этого времени неоднократно приходилось слышать по радио и читать в газетах о том, как Пушкин переписывает и будет это издание. И вот наступил долгожданный момент — в руки первый том, выпущенный издательством «Мастера литературы», отримавшего от Пушкина разрешение на издание. Издание, конечно, не без недостатков. Нет даже портрета А. С. Пушкина! Конечно, стилистически не стали для меня хуже. Но не могу не задаться вопросом: почему мы так долго ждали этого тома? И почему так долго ждали этого тома? И почему так долго ждали этого тома?

В. КИРИЛЛОВА, ЦЕЛЛИНОГРАД.

Недавно купил интересную книгу Ирины Катарии «Цветные отпечатки» (Издательство «Советский писатель», Ленинград, 1985 г., 190 стр., 1 руб. 20 коп.). Не прочитав, конечно, не могу сказать, насколько она интересна, но мне очень понравился раздел «Отпечатки».

С. САВЧЕНКО, МИНСК.

Хочу обратить внимание на качество так называемых иллюстрированных изданий и библиотечных. Часто жалуюсь, что такие издания быстро приходят в негодность (об этом писала и «Советская культура»). И просто восстанавливать эти книги, да и после ремонта они очень скоро опять рассыпаются. Дело здесь в том, что тиражи в них печатаются очень большими, и в них печатаются очень большие тиражи — вот и вылетают страницы. А после ремонта поле оказывается еще менее долговечным. Видимо, такой метод издания продукции заботой об экономии бумаги. Но ведь в конечном счете подобная экономия оборачивается убытками.

В. НИКОЛАЕВ, МОСКВА.

Сколько же читатель огорчился, узнав о таком «подарке» А. ДМИТРИЕВ.

СЕБЕНЬ, Смоленская область.

Хотелось бы узнать, что именно должны распространять общественные организации в области культуры? Хотелось бы узнать, что именно должны распространять общественные организации в области культуры? Хотелось бы узнать, что именно должны распространять общественные организации в области культуры?

Хотелось бы узнать, что именно должны распространять общественные организации в области культуры? Хотелось

СПАСИБО ПЛАМЕНИ, ЧТО ЗАЖИГАЛО КРОВЬ

Отец плед воронки. И не в свободное от работы время, а в свободное от работы время, а в свободное от работы время, а в свободное от работы время...

— Это естественно. Люди не способны мобилизовать людей на преобразование мира. Писатель должен творить с сознанием, что пишет правду. Но и писатель может ошибаться. Его долг перед людьми — искать и находить и говорить правду. Писать горькую. Ханичество и шино...

литических процессов, гонения на культуру мы представить себе не могли, пока не услышали о происшедшем в Германии от очевидцев. В Чехословакию эмигрировал Томас Манн и Эгон Эрвин Киш. Они много открыли глаза на фашизм. Те, кто сегодня пытается убедить мирную общественность, что неонацизм — это малочисленные, плохо организованные группы подростков, не представляющие опасности, заведомо лгут. Говорить так — значит закрывать глаза на возможность воскрешения гитлеризма. Обратите на них внимание в большинстве своем молодые люди, которые бредут рваными. Их воспитывают в мещанин и невинности. Это целенаправленная политика.

— Кто, по-вашему, продолжает их традиции? — Прежде всего те, кто прошел через войну, обрели страшной, но очень ценный опыт. Быков, Астафьев, Гранин, Володар. Из тех, кто помоложе, — конечно, Распутин.

— У нас идет дискуссия в образовательном герое... — У нас тоже на эту тему много спорят. Ясно одно: нужен незабываемый герой, живой, отдающий себе отчет в том, что он создает новый мир. Такого героя мы встретили у Юлиуса Фучника в «Репортаже с пелен на шею». Но нынешняя литература пока в поиске. Для писателя непозволительная роскошь — заниматься опистхелством. Он должен своего героя выстрадать, выработать и вывести в мир. Как говорил Горький, из десяти личностей создать однадцатую. А вышедшее время не менее интересно. Все зависит от художника: кто он видит в нем? Идет борьба за будущее человеческой цивилизации. Нельзя допустить, чтобы в нее вмешались магия с оружием в руках. Здесь перед литературой — нестерпимые возможности. Она должна в себе нести, как бы это сказать, обещание перспективы. И не отговаривается именно общими и именно перспективами. Для того чтобы читателя в этом убедить, писателю необходима ленинская фантазия. Правда жизни и мечта — основа литературы реализма.

1939 года гестапо начало акцию «Гиттер» — «решизация». Главным удар был направлен против коммунистической партии. От рук гитлеровцев погибли 25 тысяч чехословацких коммунистов — чет тысяч. Среди них — мои коллеги и товарищи из «Руде право».

— Расскажите о новой книге. — В нее вошли эссе, воспоминания, статьи — размышления о том, как рождался поэт, писатель, художник, личность. В книге — литературные портреты Гоголя, Златоустовского, Горького, Маяковского, Ольбрахта, Володаря. Многие знал лично.

— Писатель — это человек, чье слово способно поддержать, поднять в высоту, вложить в него любовь и ненависть. Что для вас значит быть писателем? — В широком и подлинном смысле литература — сердце каждого народа. В ней — чувства, мысли и поступки людей; народ без литературы неслучайно слеп и слепо стало быть, бесомощен. А писателя — это рабочее литературное. Для меня лично литература — это совесть мира, духовная сила, способная мобилизовать человека и массы на борьбу за лучшую жизнь, за мир, за все хорошее, что нас должно окружать и утверждаться в нас самих.

— А как же запомнилось 9 мая? — В типографии ворвался поэт Витесслав Незвала с огромной красной звездой на ладонной пижаме. Он принес только что написанное стихотворение: Вступил, как войска из легендарных хроник, Победа и нам пришла, поют лады германки. О песню русскую, здесь каждый — выш полонком... По-моему, лучше не скажешь.

— Сегодня много говорят о правде как о морзе жизни... — Судьба Европы, будущее мира зависят от каждого честного человека, каждого художника. Болгарские коммунисты боролись с социал-фашистами, но они провалились в рутинных алергических, но они провалились в рутинных алергических, но они провалились в рутинных алергических...

— Если бы вы еще раз родились, хотели бы вы жить иначе, лучше, спокойнее и безмятежнее? — Нет, у поэта Полеза Горы есть такая строка: «Спасибо пламени, что зажигало кровь».

В. ЯРОШЕВСКИЙ, морр. ТАСС — специально для «Советской культуры». ПРАГА.

Судьба Европы, будущее мира зависят от каждого честного человека, каждого художника. Болгарские коммунисты боролись с социал-фашистами, но они провалились в рутинных алергических, но они провалились в рутинных алергических...

В борьбе за мир ПО РЕЦЕПТУ «КОКА-КОЛЫ»

Социалистические страны, исходя из своей активной поддержки деятельности ЮНЕСКО, одобряют идею проведения Всемирного десятилетия развития культуры (1986—1997 гг.), выданную на 22-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1983 г. Об этом говорится в совместном заявлении социалистических стран, которое было сделано от имени представителя ГДР Гербертом Ачце на проходящей в Женеве сессии Экономического и Социального совета ООН (ЭКОСОС).

В Баварии-Хилас (штат Калифорния) объявлено о назначении Патнема председателем правления одной из крупнейших голливудских киностудий «Колумбия пикчерс». Также объявлено о ближайшем три с половиной года — таково срок действующего контракта с Патнемом — в его руках будет находиться производство, сбыт и распространение всех фильмов этой студии.

«Тот факт, что спустя 50 лет в Лос-Анджелесе приглашен в качестве председателя Патнема на пресс-конференции, представляется мне весьма значительным как в плане оценки деятельности «Колумбия пикчерс», так и с точки зрения признания европейского кино. Он напоминает, что из шести премий Американской академии киноискусства, полученных студией за последние 30 лет, пять были присуждены голливудским режиссерам, а в том числе и его собственной картинке «Огненные колесницы».

Среди требований, предъявляемых Патнемом и киноартистам, на первом месте, несомненно, следует поставить качественный успех. Он этого и не скрывает, заявляя, что, по его мнению, творчество и погоня за прибылью вполне могут сосуществовать. «Сам в прошлом занимался рекламой», — рассказывает он. — «И во многом продолжил считать себя специалистом по проблемам сбыта, который просто волею судеб занимается производством кинокартин. Любопытно, что о назначении Патнема на его новый пост объявил Фрэнсис Форд Коппола».

В нам, в частности, обращается внимание на то, что цели десятилетия непосредственно связаны с наиболее важными проблемами сегодняшнего мира: ослаблением международной напряженности и укреплением доверия между народами. Гонка вооружений, бессмысленная трата ресурсов на военные нужды ограничивают возможности мирового сообщества по ускорению своего экономического, социального и культурного развития.

Верхняя палата французского парламента — сенат — голосами правого большинства одобрила выдвинутый правительством законопроект о так называемой «реформе радио и телевидения». Этим документом, в частности, предусматривается децентрализация старой государственной телестудии страны ТФ-1. Теперь законопроект передается на рассмотрение Национального собрания.

Выступая в сенате, министр культуры и коммуникации Франсуа Леотар вслески рекламировал «реформу», заявляя о том, что денационализация государственной телестудии будет способствовать либерализации телевидения и повышению качества программ. Однако печальный опыт функционирования двух коммерческих телестудий показывает, что голубой экран буквально заполонят низкорейсовые телесериалы с идеями «Сделано в США».

Газета французских коммунистов «Юманите» обращает внимание, что денационализация ТФ-1 еще больше ограничит доступ к массовой теле-

ЗА РУБЕЖОМ

ИСКУССТВО КУЛЬТУРА

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

Массовая манифестация японских трудящихся состоялась в токийском районе Касумигасэки. Она прошла под лозунгом «Мир и труд» и сопровождалась пением и чтением манифестов. Манифестанты выступили с решительной критикой внутренней политики кабинета консерваторов, ведущей к сокращению заработной платы и сокращению социальных выплат. Манифестация стала знаменитой в Японии в борьбе японского народа за свои права, против разворованного капитала и наступления на социальные программы.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

«ВЕДЬ Я НЕ ХОЖУ ПО ВАШЕЙ КРОВАТИ»

«...Хуже всего бывает, когда стол холода или лют дождя», — рассказывает корреспонденту лондонской «Файнэншл таймс» Майкл, завернувшись в теплое одеяло в уютной комнате в одном из виллажных коттеджей. Пома он говорит, прокопчивая массу мольды пара случайно наступает на столь драгоценную для него наркотическую трубку, на которой он делает себе постель. «Ведь я не хожу по вашей кровати», — восклицает Майкл, и в этом возгласе не так уж и много юмора...

Майкл, этот молодой человек, один из тех в Великобритании, кто не имеет крыши над головой, кто, как писал «Гардиан», «безработно проводит праздники на улице или в каком-нибудь приюте». Впрочем, Майкл и такую подобную проводит на улице не только праздники, но и будни. Улица — их дом. Улица — их жизнь. Улица — их судьба.

«Бедняки, бездомные — явление для Англии вполне обычное», — замечает в этой связи «Файнэншл таймс». — Однако ряд событий, происшедших в 1979 году (время прихода и власти в стране правительства консерваторов во главе с М. Тэтчер. — С. К.), говорит о том, что оно, это явление, приобретает все большие и большие масштабы.

«Нынешнее правительство», — подчеркивает газе-

Смотр в амфитеатре

В полдень города Кельце завершился 13-й фестиваль культуры школьной молодежи, организованный Союзом польских школьников (пикетеры). В нем приняли участие 2,5 тысячи юных артистов со всех концов Польши, таких, как последние пионеры Советского Союза, Болгарии, ГДР и ряда других стран. Смотра творчества школьной молодежи завершился концертом в амфитеатре города Кельце.

Покупают

«За мир и социальный прогресс» — таков девиз проходящего в валгайском городе Амшары выставочной-продажи советских книг, грампластинок, марок. Она организована Министерством культуры и революционного искусства ЦКП совместно с Валгайским комитетом объединением «Мандукардия мита».

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

ПОД ДАВЛЕНИЕМ ПРАВЫХ

Аудитория прогрессивных сил. Уже сегодня ФКП подвергается по сути дела жестокой цензуре на телевидении. Планы передачи в руки частного капитала телеслужбы ТФ-1 вызвали бурный протест широких слоев населения. В стране создано около 150 отделений массовой общественной организации «Телевидение — для нас», выступающей за сохранение государственной телеслужбы.

Против

апартеида

В Афинах открылась выставка искусства против апартеида, на которую прислали свои произведения свыше ста художников из разных стран мира. В живописных полотнах, графических листах, плакатах, карикатурах откровенно горький протест прогрессивных деятелей международного искусства, осуждающих бесчеловечный режим апартеида в ЮАР.

Почел

второй век

Столетний юбилей отметил в этом году Зеонимир Гогоз, автор знаменитого Национального театра «Триумфальный ступень». Патриарх югославских авторов превратил за восемьдесят лет, и в последний театральный сезон столетний Зеонимир выводит на сцену.

Встретились побратимы

«Сегед, знаменитый город... Мелодия этой народной венгерской песни стала позывной Латины театральные игры, традиционные проводящие в этом городе на берегу Тисы. Из вечера в вечер звучат они на Соборной площади, над величественным собором, у стен которого разместились огромная сцена и зрительный зал на семь тысяч мест. Летние игры этого года открыл Одесский государственный театр оперы и балета. Он показал балет П. И. Чайковского «Спящая красавица». Это уже девятый советский коллектив, выступивший на сцене Сегеда. Приезжая сюда здесь ждали с особым интересом Сегед и Одесса город побратимы, и в Сегеде встретились люди содружества, в которых важное место занимают контакты в области культуры. Спектакль, показанный одесскими артистами, назывался «Возвращение», подчеркивая выходы одесских профессиональных мастеров. Здесь пишут, что театр достойно продолжает и стремится обогатить лучшие традиции русской, советской балетной школы. И выражает надежду, что Сегед еще не один раз встретится с побратимом — коллективом из города-побратима.

В Будапеште в респираторные советские гости представили два зала под открытым небом. Это обновленный, недавно реконструированный театр на острове Маргит и летний дворик у стен Будапештской крепости, откуда открывается живописный вид на столицу.

Г. ГЕРАСИМОВА, корресп. «Советской культуры», БУДАПЕШТ.

Фестиваль в Пезаро существует с 1965 года. Его бессменный директор, известный итальянский кинокриник, профессор Римского университета Лино Мичичине вместе с небольшим штатом сотрудников приложил немало усилий, чтобы сделать этот киносмотр серьезным и представительным. Шесть лет назад в Пезаро были показаны фильмом, характеризующие советское киноискусство 30-х и 70-х годов.

И вот снова фестиваль в Пезаро посвящен советскому кино. Летним вечером погнали огни Экспериментального кинофестиваля — заветным словом очеретелью, XXII фестиваль «Нового кино». На этот раз новым было прежде всего содержание кинопоказа: демонстрировалось около 60 фильмов, созданных в советских республиках Средней Азии, Закавказья и Казахстана, до этого в своем большинстве совершенно неизвестных в Западе. И имена приехавших на смотр мастеров кино, режиссеров К. Намаляевой, Э. Нипмухамедова, Б. Шамшиева, Г. Шенгелая, Г. Чохели, Э. Кулиева, Р. Оджагова, А. Миртчиана, В. Оганесяна, Х. Нарлиева, У. Сапарова, А. Ашимова, В. Ахадова, Д. Худоназарова также для многих явились открытием. «Завтра здесь, в Пезаро, начинается путешествие, полное тайн. Возможно, это будет один из лучших фестивалей в истории «Нового кино», — писала накануне открития римская газета «Темпо».

Современное советское кино сохраняет исторически выработанную им роль в общественной жизни, оно является защитником добра, носителем социальной справедливости, идеями мира, воплощением лучших человеческих идеалов — такая выход можно сделать из нынешнего фестиваля в Пезаро. Вот несколько примеров, доказывающих справедливость этого.

Фильм режиссера Болотбека Шамшиева «Великий парол» вызвал на фестивале разговор о произведении Чингиза Айтматова, о смыс-

С. КУХИАНДИЗЕ.

